
18+
Роксэн Руж
МОРОЗ
и Солнце

Роксэн Руж

Мороз и Солнце

«Литнет»
2026

Руж Р.

Мороз и Солнце / Р. Руж — «Литнет», 2026

- Здравствуйте! Меня зовут Маша Солнцева, и я конченная эгоистка. Это моё жизненное кредо, и меняться я не собираюсь! - С такими словами я вошла в офис к бывшему на собеседование.Мне нужна была работа, нужны были деньги, но больше всего нужен был ОН. А если Маша Солнцева чего-то хочет, то она этого добивается… Обычно… #бывшие#встреча_через_время#первая_любовь

© Руж Р., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 24
Глава 6 31
Глава 7 37
Глава 8 45
Глава 9 50
Глава 10 56
Глава 11 62
Глава 12 71
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Глава 1

Песчаный пляж. Изумрудная вода. Сыпучий песок. Пальмы, как намёк на то, что всё сложилось как надо...

И вновь зубодробительный плач мелкого засранца за спиной, от которого тут же запульсировали вены в висках...

Я уснула как раз в великолепную пятнадцатиминутную передышку, пока ребёнок "отлучился" на обеденный перерыв. Теперь же всё началось заново. И так все пять часов лёту, с одной пересадкой в Новосибирске, которая теперь мне казалась не наказанием, а временным спасением.

Нет, это уже за пределами моей выдержки! Если я прямо сейчас не отойду на безопасное расстояние от сюсюкающих с мелким засранцем родителей, то демографическая ситуация поменяется точно...

Встала со своего скрипучего ни разу не откидного кресла под плохо скрываемое неодобрительное предупреждение стюардессы, что скоро заходим на посадку.

- Успею. – отбрила её таким тоном, что она не стала спорить.

Идти мне мне на самом деле было пару метров. Именно это расстояние и отделяло меня от туалета.

Да, а этот намёк относился уже непосредственно к тому, во что превратилась моя жизнь...

Ночь, раковина, сортир... И самолёт, в котором мне было не место. Я не хотела здесь находиться, так же как лайнер не хотел принимать меня. Мы были двумя вытесняющими друг друга небесными телами на многокилометровой высоте. И я бы предпочла, чтобы меня всё-таки вытеснили, чтобы просто не возвращаться туда, откуда я когда-то так счастливо и быстро сбежала, сжигая за собой все мосты...

Упёрлась руками о бортики холодной и влажной раковины. Потребовалась минута дыхательной практики, чтобы набраться смелости и посмотреть на своё отражение.

Странно, но за последние дни я не проронила ни слезинки. Наверное, оттого глаза и стали непривычного серо-грозового оттенка. На фоне тропического загара светлый блонд волос казался ещё ярче. И благодаря переизбытку витамина Д, отсутствие макияжа было незаметным...

- Чёрт! – вздрогнула, когда из ввинченных наверху колонок раздался голос пилота, объявляющего посадку в Иркутске. Тут же стук в дверь, и уже даже не предложение, а как будто последнее предупреждение вернуться на своё место и пристегнуться.

Вернуться на своё место... Боже, сделай так, чтобы всё это закончилось! Просто не расправились шасси, или шальная птица попала в один из двигателей... Хоть что-нибудь, чтобы просто не возвращаться туда. Чтобы просто не возвращаться к нему...

Наверное, я молилась не по адресу, так как уже через сорок минут шасси со скрипом и дымком заелозили по взлетно-посадочной полосе. А когда раздались аплодисменты, мне захотелось заорать в голос от безысходности...

Долгий мучительный перелёт плавно перетёк в тягучее ожидание багажа. Хорошо, хоть сейчас можно было самой контролировать расстояние, на котором я держалась от остальных пассажиров. Да, они не были виноваты в моих бедах, но как же бесили своими улыбчивыми лицами...

Вся моя прежняя жизнь уложилась в один чемодан. Остальное пришлось продать за бесценок. Возможно, если бы у меня было больше времени...

Нет! Хватит!

Стащила с ленты свой чемодан, высвободила ручку, и покатила в зал ожидания.

Сейчас в Иркутске было три часа ночи. Такси стоило баснословных денег. Бюджетный транспорт ещё не вышел в свой рейс. А это означало лишь одно - ночь в аэропорту на чемоданах. В моём случае лишь на одном...

***

Почему-то именно третий час моего ожидания нового дня был самым тяжёлым. Практически переломным. Я была на полшага от самой величайшей глупости со времён мироздания, серьёзно обдумывая перспективу звонка Яну.

Как же было хорошо, когда в моих контактах последним значился Шорников Водитель Олега, а не Ян Морозов НЕ ЗВОНИТЬ. Там он появился после неожиданного звонка, принося мне весть о сломанной ноге моей бабушки.

- Твою ж мать... – зашипела на саму себя, пряча телефон в кармане кожаной косухи. Закрыла глаза. Голова от продолжительного недосыпа просто раскалывалась. А в виски словно билась одна и та же мысль - позвони...

А может и правда позвонить?.. Он и сам мне дал добро, сказав, что если я всё-таки соберусь приехать, то он встретит... Но это было сказано так отчуждённо и холодно. Полное безразличие с его стороны, с явным подтекстом на то, что если бы не обстоятельства, нашего телефонного разговора не случилось вовсе...

Да, в последнем я как раз-таки не сомневалась. Ян никогда бы мне не позвонил просто так. Это было понятно по нашему последнему разговору, когда он просил остаться, а я произнесла те самые слова, что перечеркнули всё...

Он не простит. Я бы не простила...

Теперь мне мало стало и этого грёбанного чемодана, и зала ожидания, и всего здания аэропорта. Меня просто вытесняло отовсюду. А мысли добивали остаточную собранность.

Вышла на улицу, предварительно пропищав, кажется, во всех рамках. Но на покидающих здание людей не обращали пристального внимания, так что доказывать свою пацифистскую позицию не пришлось.

Общественный транспорт ещё не проснулся, но начнёт минут через сорок. Скорее всего, первым будет трамвай. Но если и маршрутка, то тоже неплохо. Можно будет доехать до автовокзала с пересадкой...

Хорошо, что Иркутск был одним из немногочисленных городов, где аэропорт находился в жилой черте. Тут и остановка общественного транспорта была видна с крыльца. Туда то я и направилась, шурша колёсиками чемодана по потрескавшейся мокрой после дождя брусчатке.

Остановка с козырьком спасала только лишь от моросившего дождя. Хотя прохлада помогала мыслям выстроиться в цепочку.

Села на п-образную лавку. Пристроила рядом чемодан. Из сумочки, покопавшись в наспех скиданной в неё косметике, нашла почти пустую пачку сигарет. Теперь уже не было смысла начинать бросать. В свете недавних событий про обещания, данные самой себе, можно было забыть.

Привычно зашипела перенявшая огонь от зажигалки бумага. Первая затяжка была горькой, но такой мне необходимой.

Наверное, это был первый раз за последние дни, когда я смогла обдумать всё без истерично-хаотичного хаоса в мыслях...

И так же впервые за многие месяцы я знала, сколько в кошельке было денег. Тысяча рублей одной чуть надорванной с края купюрой. Остальное было заморожено на счетах до решения суда. По сути, на них вообще можно было не надеяться. Это так, жалкое и бесполезное напоминание о моём безоблачном прошлом...

Этих денег должно было хватить, чтобы добраться до Зимы. Да, тот, кто в своё время назвал так город, не прогадал. Зимы в Зиме были очень холодными... Так же как и он. Я всегда

шутила над Яном, говоря, что ему, Морозу, самое место в Зиме, в мне, Солнцу, нужно совсем другое. Так оно и вышло...

Достала из кармана телефон, чтобы посмотреть на время. Прошло всего двадцать минут. Почему же так медленно раскачивается это грёбанное утро, когда хочется, чтобы оно пустилось галопом?..

Затушила окурок, чуть не добросила его до урны. Но вставать ради того, чтобы спасти планету от моей чуть тлеющей сигареты, я была не способна. Только бы уже добраться до рейсового автобуса, следовавшего по маршруту Иркутск-Зима, и проспать все шесть часов дороги. А потом каким-то образом спрятаться в доме у бабушки и зализать свои раны.

И... Умоляю всех, кто готов помочь, пусть и ценой моей души: пожалуйста, сделайте так, чтобы не встретить там его...

***

Убить совсем уже еле ползшие минуты становилось сложнее. Сигарета не помогла ни взбодриться, ни наоборот успокоиться. Чтобы занять беспокойные мысли, посмотрела прогноз погоды на будущую неделю. Не знаю зачем, и не знаю зачем на Мальдивах. Разве вот именно сейчас, глядя на непонять в какую сторону движущегося дождевого червя, меня должен был заботить данный вопрос?..

Ну раз уж телефон в руках, то почему бы не использовать его с толком?

Так, Морозов Ян... Морозов Ян, Зима...

Я уже знала, как отфильтровать поиск, чтобы найти нужную страницу. Правда, она дрейфовала на просторах ВК уже несколько лет. Её я когда-то сама и зарегистрировала с нашей общей фотографией на аватарке. С тех пор новых аккаунтов с исходными данными не появилось. Ян был против и той страницы, но я его уговорила.

Войти дальше виртуального замка - пользователь ограничил доступ к своей странице - не получилось. Это я тогда решила, что на Яна Света глаз положила, вот и обозначила чей он. Общее фото, закрытый профиль, и хоть зубы от зависти точи об этот замок, Светка... Да, глупо, но в семнадцать я была полностью уверена, что этого оберега от чужих томных взглядов будет достаточно. А потом благополучно забыла пароль...

Интересно, какой он сейчас? Сильно изменился? Чего добился в жизни? Хотя, уже то, что он так и остался в Зиме, раз знал о сломанной ноге моей бабушки, не предвещало перспектив. Просто лишь по той причине, что в том городе их не водилось никогда. Всю жизнь спину гнуть лишь для того, чтобы было что пожрать да что одеть.

Почему-то представлять его, замученным работой и с отвисшим пивным брюшком, было... Приятно.

А причёска?..

Даже прыснула со смеху, разглядывая фотографию на экране. Я, собранный из говна и палок мотоцикл, и он - с самыми нелепыми пружинами-дредами, которые только можно было представить. Ян не гнался за модой, нет. Это мне хватило тогда ума сказать, что такому мотоциклу (мотоблок с колёсами от газ66 и с рулём от старого непонятно откуда взявшегося харлея, на минуточку) нужно соответствовать. И лишь ради прикола тыкнула пальцем в самую нелепую причёску, которую смогла найти. И вот он на следующий день и случилась эта фотография...

И это единственное, что осталось от моей прошлой жизни. Остальное я просто вычеркнула, удалила, забыла... Так думала до его звонка. И до того момента, как задолжала серьёзным людям...

Шелест потревоженной лужи, скрип намокших колодок, и доброжелательный визг клаксона. Вздрогнула, переводя взгляд с телефона на подъехавшую маршрутку.

Молчаливый диалог был прерван многозначительным водительским "Ну?".

Да, это Иркутск, детка. Город, построенный на ссыльных в Сибирь. Тут вам не столица, мать её, культуры...

- До автовокзала доеду? – решила точно так же опустить приветствие.

- Долетишь.

- Тогда полетели... – тяжело поднялась на совсем уже обессиленные ноги. Проелозила чемоданом мимо ползущего всё-таки куда-то вправо дождевого червя.

Ладно, остался последний пит-стоп, а потом уже дом, милый дом...

Глава 2

Ну, хотя бы где-то мне повезло... На автобус ещё были билеты, что особо меня не удивило, так как не курорт. Зато это был утренний рейс, и мне пришлось подождать всего-навсего минут пятнадцать. Потом я, дружно со всеми немногочисленными пассажирами, сдала багаж и заняла своё место в автобусе. А дальше всё... Выключилась, так как истратила уже даже резервный запас сил...

Автобус качнуло. Сквозь густую вязкую дрёму начал пробиваться шорох и бубнение. А потом громогласное - конечная...

- Конечная твоя единственная извилина... – пробубнила себе под нос, пытаясь собраться и распределить чуть восстановившиеся силы по конечностям, чтобы хотя бы подняться со своего места.

В окно не смотрела принципиально. Не хотела признавать очевидный факт, что я всё же вернулась сюда после громогласных обещаний - да ни в жись...

Водитель уже поджидал меня снаружи автобуса. Высвободил из багажного отсека единственный оставшийся чемодан. Весь в нетерпении, как будто здесь можно было куда-то торопиться, поставил его передо мной.

- Пожалуйста, – сказал таким тоном будто не свою работу выполнил, за которые получал неплохо, судя по стоимости билета в этот ад, а совершил героический подвиг.

Отвечать ему не стала. Он уже явно окрестил меня фифой, что для местных было нормальным явлением. Если человек хоть немного выбивался из общей серой массы, то он был неугоден публике.

Что же, они мне тоже были неугодны. Все.

Каждый человек выбирает себе судьбу сам. И если они все предпочли остаться и барахтаться здесь...

Зима... Кстати, оригинальное название ко времени года не имело никакого отношения. Зима в переводе с бурятского на русский - Яма. И оно очень подходило этому месту.

Странное дело, но я очень редко, когда ходила здесь пешком. Меня всегда возил Ян. И сейчас требовалось время, чтобы сориентироваться в пространстве. Тут даже выросло несколько пятиэтажек. Прогресс...

Любоваться было особенно нечем. Да и не то настроение, чтобы ловить эстетический кайф от вырезанных из шин лебедей у старого административного здания. Ждать транспорт тоже не имело смысла, так как оплачивать проезд оставалось только натурой, а это уже, мягко говоря, сильная переплата...

Может, позвонить Яну? Просить его встретить в Иркутске было бы наглостью, а тут... Не сильно и перетрудится, это мне идти минут тридцать, а на машине тут раз-два и на месте.

А может он до сих пор ездит на своём чудо-мотоцикле, потрясывая пивным животиком на каждой яме в этой Яме...

Улыбнулась своим мыслям. Достала из сумки солнечные очки - последний оплот прежнего достатка. Оправа в стиле широкой маски на глаза. Не каждому они шли, а мне понравились своей дерзостью и смелостью. И я даже не сильно расстроилась, когда не смогла в короткий срок их сбыть.

Стянула волосы в высокий хвост. Подняла воротник-стойку на косухе. Нет, не буду я ему звонить и о чём-то просить. Не сейчас, когда я вот такая жалкая побитая жизнью собака, а он, пусть и стрёмный, на мотоцикле из говна и палок и с пивным животом, но всё же Ян...

***

Ну что сказать, Яма меня тоже хотела вытеснить за границы обитания. Проехавший мимо грузовик не упустил возможности облить даже не водой, а какой-то грязной жижей из лужи.

Собаки наперебой пытались объяснить, что тут мне не место. Даже гулявшие на свободе гуси шипели и били крыльями. Это я ещё ничего не сказала про местный планктон, у кого больше дел не нашлось как только вполне открыто разглядывать меня.

Между лопаток свело, но я не позволила себе сгорбиться. Ноги стёрло от влажной обуви, но шага я не сбавила, вырисовывая бёдрами непрерывные окружности бесконечности...

Как-то на тренинге по прокачке личностных качеств и деловой хватки коуч сказал то, что осело на подсознательном уровне – всегда нужно выглядеть ярко и дерзко. Уверенность в себе уже победа. И пусть здесь я не видела соответствующих моему уровню соперников, но всё равно не позволяла окружающим найти в себе хоть малейшую червоточину неуверенности.

Расслабиться себе позволила лишь тогда, когда подошла к воротам с потрескавшейся зелёной краской...

Дом, милый дом. Сколько лет, сколько зим. И вот я снова здесь. В Яме...

***

Потянула на себя проволочный трос, чтобы поднять железный засов. Тяжёлая уже чуть покосившаяся воротина скрипнула на навесных петлях.

- Кто там? – вздрогнула от совсем неожиданного вопроса, долетевшего из откинутого вверх окна. Бабушкин голос всегда был сильным, звучным, но в то же время ласковым. Улыбнулась, впервые за сегодня ощущая тепло внутри. Как ни крути, а по бабушке я скучала всё это время. Уже было набрала в лёгкие воздуха, чтобы громко возвестить о своём возвращении. Но что-то пошло не так... – Свет, ты?

Так и застыла колом напротив окна с открытым ртом. Я не знала с какой конкретно Светой меня перепутали, но само имя сработало как триггер. Никакое другое не могло выбесить больше, разве что...

- Ян, это ты?

Да твою ж мать! Почему всё против меня?!

В глазах защипало от обиды. Всё равно я надеялась, что именно здесь ждут меня, и только меня, а не какую-то там Светку или Яна. А в итоге...

- Маша?

Ну да, о Маше вспомнили в последнюю очередь. Конечно, кто я, а кто Светка...

Схватила чемодан. Вместо резкого от-ворот-поворот разворота чуть не вошла в тройной Аксель. Хорошо, что хотя бы устояла, так как мокрая и снаружи и внутри обувь сейчас была плохим гасителем резких движений.

- Опять ветер что ли?.. – продолжала причитать бабушка.

Она явно находилась на своём наблюдательном пункте - любимом кресле у стены. С него хорошо были видны все окна большого зала. Но сейчас подоконник был заставлен горшками с цветущей геранью. И если ничего не изменилось в бабушкиных пристрастиях озеленять всё вокруг, то и на полу этого добра было не занимать. А с травмой ноги скакать между цветочными горшками и вазонами точно был не вариант.

Но как меня можно было назвать Светкой?..

Разжалобило и чуть приглушило обиду то, что вариантов у меня особых не было. Пойти мне было не к кому, а уехать не на что...

Но и в дом я войти не могла. Пока.

Приподняла чемодан, чтобы колёсики не создавали шума, и пошла к нашему с Яном... Тьфу, к своему любимому месту. Сразу за амбаром, куда я, честно, всегда боялась зайти из-за хвостатых любителей халявного пшена, располагался палисадник со смородиной. Кусты разрослись на славу. Цвет уже прошёл, на веточках висели гроздья пока ещё зелёной ягоды.

А аромат! Боже, какой от кустов шёл аромат! Жалко, что я не приехала в момент цветения. Тогда даже дома всё было пропитано этими свеже-горьковатыми нотами.

Зашла в палисадник без препятствий - калитка была открыта. Как раз напротив входа за разросшимся кустом смородины лежало бревно, которое много лет успешно выполняло функцию лавочки. Туда-то я и направилась, цепляя ветки чемоданом.

И зачем я его с собой потащила? Можно же было оставить на крыльце...

С громким стоном несдерживаемого блаженства села на бревно и вытянула ноги. Закрыла глаза и сделала основательный вдох. Это точно было то самое мгновение, которое выжигается в памяти...

Ещё один вдох... И ещё...

В какой-то момент я даже подумала, что нанюхалась паров смородины раз случились звуковые галлюцинации. Другой причины не знала тому, что на тарахтящий шум работы мотоциклетного двухтактного мотора моментально подскочит давление, тогда как сердце ухнет в пятки.

Только не он! Боже, только не он! Сделай так, чтобы ещё какой-то ненаигравшийся в детстве конструкторами лего мужик сварганил себе из мотоблока самый уродливый мотоцикл в мире!

Даже дышать перестала, прислушиваясь к внешним звукам. Вероятность, что шум мотора последует дальше по улице, изначально была очень мала. Но при затухшем тарахтении стало понятно, что моя статистика была неверная. Нет, только один мужик во всей этой яме так и не наигрался в Лего...

***

Вдруг как в сказке скрипнула дверь...

Хотя нет. Эта была не сказка, а кошмар наяву. А звук резко поднявшейся на тросу перекладины, и последовавший за этим металлический звон, когда перекладина упала обратно, мало походил на скрип.

Я так и одеревенела от страха, ровно как то бревно, на котором сидела.

Он знает, что я здесь?.. А если так, то что с того? Не выгонит же он меня из собственного дома?..

- Ян?

- Привет, баб Люб.

Его голос ничуть не изменился: сильный, грубый. А сейчас ещё и с лёгкой хрипотцой.

- Ты заболел никак?

- Есть немного. Я тебе тут дроблёнки мешок принёс.

- Ой, а денег-то сколь?

- За счёт заведения. В амбар поставлю.

- Ой, дай Бог тебе здоровья, сынок.

Перестала не только дышать, но даже моргать, чтобы не создать каких-либо колебаний в воздухе. Теперь уже было понятно, что о моём присутствии Яну не известно. Пусть всё так и останется...

Боже, только бы он не пошёл дальше! Просто поставил эту чёртову дроблёнку в амбар, и покатил дальше на своём грёбанном мотоблоке...

В амбаре на самом деле скрипнула дверь. Потом послышался лязг крышки железного ящика, где со времён моего рождения, а может и ещё раньше, хранился корм для домашней скотины. Потом раздался громогласный зычный чих. Так и представила, как по амбару роится белая пыль, вызывая вот такую реакцию...

Крышка ещё раз ударилась о железное основание. Послышался глухой скрип досок. А потом и массивная дверь под небольшим принуждением встала в створ.

Уходи... Просто уйди... Умоляю...

Нет, видимо, я конкретно перед кем-то провинилась, так как звук шагов стал приближаться к полисаднику, а не наоборот.

Ну тогда хотя бы пивной живот. Умоляю!

Нет, блять! Ну нет!

Ян, сам того не зная, в моменте стал объектом моего внимания. И как бы я не хотела развидеть его, но наперёд знала, что уже не получится...

Он встал напротив меня, спрятав руки в карманы и без того спущенных на бёдра каких-то старых широких штанов, которые и держались лишь на честном слове, да на вывернутой резинке.

И немногочисленная одежда (на нём больше ничего не было несмотря на явную свежесть на улице) и он сам были покрыты слоем белёсой мукообразной пыли. Там, где по коже скатывались капли пота, образовались яркие борозды. Ян был смуглым и на контрасте с белым это сейчас очень бросалось в глаза. Как и его причёска...

Сейчас уже не жгутики-пружинки, а полноценные жёстко скрученные дреды на макушке, собранные в хвост. Все остальные волосы были сбриты.

И никакого блять хотя бы намёка на пивной живот, только спортзальные кубики, да дорожка жёстких тёмных волос, убегающая под видневшуюся над спущенными на бёдра штанами серую полоску боксеров...

Я и хотела отвести взгляд, и не могла это сделать. Жадно запоминала всё, даже то, как он, запрокинув голову, сделал глубокий вдох. По щетинестому горлу заходил кадык. Я даже не сразу поняла, что он начал говорить. Точнее, кричать в ответ на вопрос бабушки.

- Не звонила! – вздрогнула.

- Может, случилось чего? А, Ян? Может, позвонить?

Холодный пот за секунду выступил по ощущениям сразу по всей спине. Так и проиграла в воображении, как он достаёт свой телефон и начинает набирать мой номер. Звонок-гудок-полный писец.

К моему облегчению он этого не сделал, но к моему огорчению он просто харкнул в сторону.

- Не переживай, баб Люб. – А потом уже тихо, чтобы бабушка не услышала, – с этой тварью ничего не случится.

Что?! С тварью?! Он сейчас серьёзно так меня назвал?! Да сам он... Тварь!

Наверное, если бы не задеревеневшие мышцы тела и языка, я бы выползла из своего укрытия, и высказала бы всё. Но сейчас лишь сглотнула невыплаканный ком слёз.

- Ян?

Он сделал громкий вдох и выдох, даже не скрывая раздражения, прежде чем вновь вступил в разговор.

- Да, баб Люб...

- А если Маруся-то приедет? С дороги ведь. Уставшая...

Этот разговор его не просто раздражал, он его бесил. Ян всегда в таких случаях опускал голову и смотрел исподлобья, будто решал: убить сразу или потом... И на этот раз его взгляд был направлен именно на тот куст смородины, за которым я пряталась.

- Ян, может в баню хоть воды принесёшь пару ведер, а? Марусе-то много и не надо.

Боже, перестань сюда пялиться! Просто отвернись!

Ян промолчал, с явным раздражением потерев глаза. Все нервные окончания словно током прошило, когда я увидела на руке, которая теперь переместилась на щетинестый подбородок кольцо на безымянном пальце. Грёбанное обручальное кольцо!

- Баб, Люб, некогда мне. Надо будет, сама наносит. Всё, ушёл. – Видимо, он смог-таки подавить раздражение. А я не могла. Уже нет, так как просто утонула в собственной ревности, злости и зависти.

- Беги, сынок, беги. И так около меня пыхаешься постоянно. Жизни тебе не даю.

- Баб Люб, не собирай чепуху. Не чужие люди.

Чужие! Чужие, грёбанное всё! С сегодняшнего дня знать его не хочу! И чтоб не приходил сюда больше!

Никогда...

Глава 3

Гул работающего мотора всё ещё стоял в ушах, и я не понимала, слышу его в реальном времени, или это уже нервозные навязчивые галлюцинации...

Он так смотрел... Так злился... А ведь я даже не предполагала, что он настолько меня ненавидит. Возможно, я заслужила порицание, но не вот такую же лютую реакцию даже просто на упоминание обо мне.

А кольцо на его пальце? Как он мог быть с кем-то еще? Нет, понятно, прошло много времени. У меня у самой случались отношения с другими мужчинами. Но это же Ян! Мой Ян! И я никак не могла подумать, что он будет с кем-то кроме меня. С кем-то после меня...

Только сейчас я поняла собственную ошибку, потому что считала, что жизнь менялась только у меня. А здесь как будто всё должно было законсервироваться до того момента, как я вернусь обратно. Но получилось всё наоборот. Теперь не могла отделаться от ощущения, что перемены как раз коснулись лишь Яна, а я так и застряла в этой Яме.

- Чёрт... – вздрогнула от вибрации телефона в кармане. Ещё не отошла от первого потрясения, как меня тут же накрыло вторым.

Сообщение пришло от Олега. Суть послания была передана в самом начале, поэтому мне и открывать его полностью не надо было.

"Верни мои деньги, сука!".

Убрала телефон обратно в карман. Оторвала лист с куста смородины. Перетёрла его между пальцами, пока не скатала в один зелёный шар.

Он не найдёт меня здесь. Да и искать не будет. Сейчас он злится, но ведь это не настолько большие деньги для него, чтобы перейти от угроз к действиям. Ведь так?..

Тварь... Сука... Какое удивительное начало дня. Точнее, сейчас был уже обед в этой драгоценной Яме, но мой организм пока не перестроился на новый часовой пояс. Но пока в битве инстинктов, победил голод. А сон надо перетерпеть, чтобы сломать полностью свои внутренние часы.

Завтра будет легче, да...

Подтянула к себе чемодан, чтобы найти в нём опору. Встать получилось не сразу - настолько одеревенели все мышцы.

Сидеть под кустом смородины больше не было смысла. Вообще это место силы утратило всё своё волшебство после односторонней встречей с Яном. Теперь этот палисадник будет ассоциироваться не с тем, что здесь когда-то случился мой первый поцелуй, и не с тем, что он предложил пожениться, нет. Теперь я буду вспоминать лишь полный ненависти взгляд. Да и тварь простить не смогу. Он не имел право!.. Как бы сильно он не обижался, но право ему никто не давал так меня называть!..

И если от палисадника я и шла как побитая собака, то на крыльцо с полопавшейся коричневой краской влетела вполне уверенно.

Бросила чемодан на диван, который из-за своей старости был списан на веранду, но не выброшен по причине бабушкиной бережливости. Сюда же был отправлен ковёр, который сейчас украшал диван-книжку. Рядом с диваном, правда поперёк, стояла кровать. Она была отгорожена шторами. Но я и без того знала, что там пластами сгружены матрасы и перины.

- Принцесса на горошине. – В ушах завибрировал голос Яна. Это было лишь воспоминание, но я всё равно обернулась и посмотрела на закрытую дверь. Там не было никого, а Ян из воспоминаний уже проделывал дорожку из поцелуев к груди и кусал за сосок.

Низ живота вопреки всему заныл с невыносимой силой. Меня душила бесконтрольная реакция, к которой я не была готова. И если раньше мне не составляло труда глушить воспо-

минания, то теперь Ян был повсюду. В чёртовой смородине, на грёбанной кровати, про сеновал я вообще теперь буду обходить стороной.

Нет, это просто стресс, голод и отсутствие сна. Только эти факторы мешали мне сейчас собраться в обычную Машу. Сфокусироваться на себе. Фильтровать свои воспоминания...

Не Ян. Он тут был вообще ни причём. У него старый мотоблок, на котором он с утра увозит жену на самую стрёмную работу в этой Яме, отвозит сопливых детей в детский сад, первые воспитанники которого уже давно перебрались в дом престарелых, а вечером они все собираются за обеденным столом и поют песню - какие мы охуенно счастливые!..

Ненавижу! Прочь из моей головы! Тебе меня не сломать! Никому это не под силу, хоть желающих целая куча!

Может, я и сука, и тварь, но...

Не знаю, что там должно быть после но. А может ничего и нет. И просто достаточно остановиться на том, что я сука и тварь...

Даже улыбнулась собственной очищающей мозг мысли. Боже, это же так просто. Я просто сука и тварь. И все счастливы.

Как же проста жизнь, когда смотришь на неё под правильным углом...

Рассмеялась от души, как уже давно не делала.

Прошла ещё одну веранду. Наверное, в квартире можно было такое пространство назвать коридором. В доме же это была большая комната, поделённая надвое. В одной слева стоял старый шкаф во всю стену. Трельяж с зеркалом, на котором выстроилась пустые банки. Во второй была кладовка.

Прежде чем войти в дом, посмотрела на своё отражение. Улыбнулась, так как впервые за несколько дней не увидела в глазах затравленного выражения.

Я обязательно придумаю, как мне быть дальше. А сейчас...

- Привет, бабуля, я дома.

***

- Ой, Божечки!

- Так меня сегодня ещё никто не называл, – рассмеялась я, скидывая обувь на вязаный крючком круглый половичок из разноцветных отрезков ветоши. Сделала себе за это мысленное замечание. Надо было разуться на крыльце, а не на трудах бабули, пусть она и занимала руки из-за скуки по долгим зимним вечерам. Поэтому разного рода половики и накидки были буквально везде.

По привычке отыскала взглядом поделку которую сама в детстве смастерила бабушке на день рождения – над печкой грела пластинку от проигрывателя и, когда пластик становился мягким, загибала края в виде цветка. Незамысловатое искусство до сих пор висело по центру перегородки, отделяющей кухню от единственной большой комнаты.

Пока эта пластинка висит там, всё будет хорошо...

Эта мысль всегда меня утешала и берегла.

- Машенька! Ну чего же ты в дверях-то?..

- Сидеть на месте! – скомандовала я в шутку, чтобы бабуля прекратила беспокойную возню в своём кресле. Её нога была в гипсу, и вот эти все движения точно сейчас были ей не на пользу.

- Так на стол-то собрать...

- Сиди, бабуль. Не надо ничего. – В опровержение этим словам в животе предательски заурчало.

- Да как же, с дороги же...

Подошла к бабушке, обняла крепко. В нос ударил очевидный запах лекарств, и столь же очевидный - дегтярного мыла. Запах детства, не иначе. Бабушка всё моё отрочество твердила мне, что лучше уходового средства для волос, да и вообще всего тела, ещё никто не приду-

мывал. Теперь-то я понимала, что это было из соображения экономии. Хотя, сейчас, чтобы поддержать волос в порядке требовалось много затрат, а тогда они и без этого чувствовали себя отлично...

- Бабулечка, как же я соскучилась!.. – Бабушка на это шмыгнула носом. – Ладно, а теперь рассказывай, как ты так умудрилась с ногой? За дядь Ваней с забора поглядывала?

- Да куда уж... Умер же он несколько лет назад как. Да и Галька тоже опосля него. И...

- Бабуль, давай о живых, хорошо?.. – погасила в себе искру раздражения. Это тоже было из моего детства. Тут всегда все про всех знали, особенно о тех, кто преставился.

- Так ты, Машунь, про себя-то расскажи.

- Дядь Вань, говоришь, умер?.. – Чёрный юмор всегда прокатывал. Ну или часто. И сейчас я воспользовалась замешательством бабушки, чтобы перевести тему разговора в более безопасное русло. – А рассады сколько! Бабуль, вот и не надоедает тебе с огородом возиться? Не проще ли купить?..

- Так, может оно и проще, а денег-то где напасёсся?

Я знала, что камень был случайно заброшен в мой огород. Бабушка никогда бы меня не попрекнула в этом. Но мне этого и не надо было - я и сама прекрасно знала, когда в последний раз помогала бабушке деньгами... А сейчас так и вовсе помочь не из чего...

Так, всё, нужно с этим завязывать!

Оглядела комнату с враждебно настроенной против меня рассадой. С диваном, двумя креслами, комодом, на котором стоял телевизор, накрытый вязаной салфеткой. Посмотрела на бабушку, такую открытую и такую проницательно наблюдательную...

- Машунь, случилось чего?

- Не, бабуль... Я... Просто с дороги помыться хочу.

Выбежала из дома пока бабушка не начала меня отговаривать. Я её очень любила. Она мне заменила маму, которая оставила меня у бабушки на летние каникулы, а потом так и не забрала... Но я всё равно не могла сейчас находиться в этом доме. Мне не хватало места, воздуха, свободы для мыслей. Я как будто впала именно в то состояние, которое в последствии повлияло на мою дальнейшую жизнь. Только теперь идти мне было некуда...

- Успокойся, Машка! – сказала вслух, подхватывая вёдра с лавки из-под навеса. – Сейчас баньку стопим, и жизнь сразу наладится. И пусть этот хрен с горы переломился мне воду натаскать, ничего страшного. Мы и сами с усами...

Затопила баню как только принесла первые два ведра. Да, этого бы мне на самом деле хватило, чтобы ополоснуться, но теперь мне хотелось доказать всем и вся, что не так уж тяжело натаскать воды в во все баки. Спустя пару часов я готова была взять свои слова обратно, так как уже двигалась исключительно на характере. Хотя был и определённый плюс – вода в баке над печкой стала если не кипятком, то вполне приличной для мытья температуры.

Даже камни основательно нагрелись. Я хоть и не особо любила париться, но сегодня же был такой показательно-доказательный день, что я решила и по этой дисциплине получить зачёт.

- Боже, как хорошо...

Пар сначала быстро пролетел мимо, и мне на самом деле было не плохо. Но когда он, более обтекающей по всему телу кипячённой влагой, вернулся обратно, моё "Боже" имело совсем другой подтекст.

Высидела ещё несколько секунд, прежде чем со всех ног броситься прочь из бани почти на ощупь, так как до самого носа натянула парную шапочку...

***

Выбегала я из бани если не на полусогнутых конечностях, то точно пригнувшись, чтобы защититься от господствующего наверху пара, и головой вперёд. Но вместо ожидаемой спасительной прохлады прободала непонятно откуда взявшуюся там стену. Нет, потом я поняла, что

это была никакая не стена, но перед этим меня отбросило обратно к двери. Упала на пятую точку, больно приложившись спиной к высокому банному порогу.

- Блять... – ругательство полностью совпадало с моими собственными мыслями, но сорвалось с чужого языка. Я не смогла и слова вымолвить, так как жадно хватала воздух, который дальше рта не проникал. Настолько сильно приложилась, что перехватило дыхание.

Руки-ноги, казалось, мне не принадлежали – ватные бесполезные канаты.

- Твою ж мать! Откуда ты здесь взялась?! Блять!.. – На этот раз всё слышалось гораздо отчётливей. Я узнала этот голос. Его голос. А потом, когда он стянул с моей головы банный колпак, увидела обеспокоенный взгляд.

Я не разыгрывала из себя полную немощь, в данную минуту я такой и была. Только и могла, что пытаться протолкнуть к лёгким хотя бы один спасительный глоток воздуха, да пытаться пошевелить хоть чем-то.

Мне посчастливилось не знать до этого момента, что такое есть паническая атака, но теперь эти знания накрыли с головой.

- Блять!..

Мысль, что паничка случилась не только у меня, даже немного успокаивала.

- Солнце, хватит придуриваться! – Так когда-то звал меня только он. Не тварь, нет, а Солнце... От эмоционального всплеска горло свело ещё больше. Я уже не просто хватала ртом воздух, а вовсю хрипела.

Ян поднялся на ноги. Схватил стоявшее в предбаннике ведро. Без особого труда, перешагнув через меня, бросился в баню.

Да, душ Шарко отдыхал по сравнению с тем, как Ян осуществил надо мной бодрящую процедуру омовения.

Резкий поток ледяной воды сработал по схеме клин клином. Я сделала-таки тот самый важный вдох. А потом как полная дура разревелась...

- Больно? Где больно, Солнце? – его вопросы, тревога в голосе, и это прозвище, лишь разбередили меня. – Солнцева, где болит? Скажи хоть что-нибудь!

- Везде... – протолкнула между рыданий абсолютную неправду. Не болело у меня уже ничего. Лишь по рукам и ногам начали бегать мурашки, так как онемение уже начало проходить, но конечности вполне функционировали. Просто я... Просто испугалась, а тут Ян... Правда уже не с голыми кубиками пресса, а в спортивном костюме, и всё ещё с этим грёбанным ненавистным обручальным кольцом... – Спасибо. Уйди, пожалуйста...

Накрыла груди руками, мол, женатым это видеть не полагается.

- Ай!.. Как больно! – прогнулась в спине, чуть откинувшись назад на высокий банный порог.

- Где?! Спина?! Позвоночник?! Что?! – Ян опустился на колени передо мной и начал пальпировать по тем местам, которые называл.

- Ай! – Этот стон только за уши можно было дотянуть до уровня болевого крика. Прикусила губу, чтобы не спалить всю контору.

Воспользовалась тем, что Ян монотонно, аккуратно и методично прощупывал каждый сантиметр моей спины, чтобы рассмотреть его лицо. Сведённые к переносице брови, жёсткая линия губ, беспокойство в серых ледяных глазах, однодневная щетина – всё было таким родным. Всё было моим. И...

Блять... Как же приятно...

- Морозов, уйди, пожалуйста. Ай... – Или трахни меня прямо здесь...

- Тут больно? – и опять я чуть было своим стоном не завалила всю операцию. А Ян видимо подумал, что нашёл болевую точку. Лучше бы он сейчас искал другую... точку...

- Нет. Рёбра... Больно. – Ян на секунду замер, бросив взгляд на мою грудь, прикрытую руками. Закрыла глаза, чтобы не дать понять, что заметила его взгляд. Это был именно он. Тот самый взгляд, когда понимаешь, что на тебя смотрят уже совсем с другими намерениями...

Низ живота свело ещё даже заочно. Кажется, я могла бы кончить уже только от его этого на секунду показавшего дикий голод взгляда...

- Болит? – Его руки параллельно друг другу практически сомкнулись на моей талии. Убрала руки с грудей, мол, позволяя провести более тщательный осмотр.

Думаю, если бы у меня на самом деле было что-то с рёбрами, то Ян бы мне их доломал на хрен. Его пальцы хоть и медленно тянулись вверх, но с каждым сантиметром прижимались сильнее.

Его руки остановились у самых моих грудей. Даже почувствовала, как большие пальцы погладили с сантиметр по возвышению.

Ну же...

Открыла глаза, почему-то ожидая, увидеть его взгляд. Но нет, он смотрел явно не на моё лицо. На бёдра...

Знала, что он там видит, и это была явно не смазка, которая как будто все эти годы только и ждала его прикосновений, чтобы активизироваться...

Он увидел татуировку, точнее, лишь её половину – витвистую букву "Я", тогда как от "Н" не осталось и следа. Свела её спустя несколько месяцев, когда точно и бесповоротно решила вычеркнуть Яна из своей жизни.

Чёрт!.. Грёбанное всё!.. Сейчас был тот самый момент, когда ещё можно было уйти с высоко поднятой головой. И сделать это нужно было первой.

- Кажется, уже не болит. Спасибо, что помог. – сказала я, без спроса, как и без разрешения, кладя руки ему на плечи, чтобы было легче подняться.

Почувствовала резкий но в то же время продолжительный выдох на груди потом на животе...

Ян на коленях мне нравился гораздо больше, чем Ян, обязывающий меня тварью.

Думаю, это точно можно было засчитать как ничью.

Зашла в баню, не закрывая двери. Пусть расценивает это как хочет. Приглашение к продолжению или удовольствие для глаз напрочь женатого мужика – мне подходили оба варианта.

Ян стоял на коленях передо мной. Ян был всегда моим. И он не должен был надевать это грёбанное кольцо...

Не стала намыливать вихотку дегтярным антисексуальным мылом. Просто намочила её в тазу. И прошлась ею по шее, грудям, животу, лобку...

От того, как в дверной проём вошла дверь, баня даже немного сотряслась. В ушах зазвенело, так как прилетело, похоже, ещё и оцинкованному ведру.

Улыбнулась.

Что же, за эти годы я тоже пивной животик не нарастила...

Глава 4

Улыбка не сходила с губ ещё долго...

Когда я возвращалась в Яму, то очень боялась нашей первой встречи. Да, в лучшем случае Ян бы просто сделал вид, что мы чужие люди. Ну или это была бы сцена, напоминающая ту у смородины, правда "тварь" летела бы мне уже в лицо...

Но тут... Я была ему кем угодно, но точно не чужой. Взгляд. Касания. Желание, чёрт возьми. Да, я видела его реакцию. Несмотря ни на что, Ян всё ещё хотел меня. И это было взаимно.

От физической недосказанности сводило низ живота. Мысли то и дело возвращались к Яну. Если бы не татуировка...

- Машунь, чего не ешь-то? Вона кожа да кости остались одни. Глазищи на пол лица. – Вздрогнула, возвращаясь в здесь и сейчас.

Пока мылась в бане бабушка тут уже насуетила (не понять как умудрилась на костылях) творога со сметаной и с солью – мы заправляли его именно так. Вкус детства, так сказать. Да подрезала колбасы и сыра на бутерброды.

- Откуда такая роскошь? – Уж точно не на бабушкину пенсию, и точно не за те деньги, что гнут в местных магазинах.

- Так жеж акция добрых дел в мае была. Ветеранов-то не осталось, считай. Так вот теперь по возрасту выбирают. Школоте-то надо отчитаться, а мне тоже не плохо. Пришли, с конфетами меня сфотографировали. Вот, месяц живу потом...

Опять меня кольнуло туда, где было очень больно.

- Да, как хорошо, что есть акции добрых дел... – Налепила на кусок хлеба ещё колбасы и сыра. Я так долго не ела, что чувство голода было намного сильней стыда.

- Молоком хоть запей. Чего ж в сухомятку-то...

Сделала большой глоток молока. Всё-таки деревенский натур продукт это вам не новомодные безлактозные напитки...

- Это Зорька так старается, бабуль?

- Ага. Она родимая.

Зачерпнула ложкой творог. Отпила ещё молока. В голове как будто зажужжала беспокойная мысль, но я пока никак не могла на ней сфокусироваться.

- Так, стоп! А где сейчас Зорька? В стайке не было.

- Так пасётся с пастухом-то.

- Так а доит кто, бабуль? Не ты же на костылях?

- Ой, Боже упаси, Машенька! Мне и на крыльцо не выйти... – Бабушка почему-то замолчала. Она была настолько честным человеком, что теперь шапка на ней горела ярко-красным пламенем в тон щекам. Она явно чего-то умышленно не договаривала.

- Бабуль?..

- А, так Светочка же, дай ей Бог здоровья.

- А Светочка, случайно не Мастерова, бабуль?

Бабушка, кажется, покраснела ещё больше. Боже, надо сбавить обороты, а то доведу так до инфаркта...

- Ага, Мастерова. – Бабушка начала теребить свой в мелкий цветок чуть выцветший халат.

Оно как бы дело похвальное. Пусть доит себе на здоровье. Я уж точно дёргать за сиськи я Зорьку не собиралась. Не моё это призвание. Даже в детстве добыча молока была исключительно бабушкиной заботой. Но... Я уже на подсознательном уровне знала причину этой заминки на имени. Но мне нужно было это услышать.

- Бабуль, скажи уже как есть!

- Сейчас она Морозова.

- Вот же сука! – не удержалась я от возгласа. Видя бабушкину реакцию, остальное оставила при себе...

Вот где настоящая тварь! Дождалась-таки своего звёздного часа, змея подколодная! Подруга, блять! Не только моего мужика увела, так ещё и корову доит! Сука!

Мой зазвонивший телефон немного отвлёк от плана по уничтожению Светки, грёбанное всё, Морозовой.

- Запомни, на чём мы остановились! – сказала всё ещё покрасневшей бабушке. Даже стало жалко её. – Бабуль, не переживай так. Это же не ты сменила свою фамилию на Морозову.

***

Звонила Маринка, и это не было большой неожиданностью. Мы договаривались, что сообщу ей, как доеду. Но разница во времени плюс неожиданный недосекс с бывшим выветрели из моей головы все прежние обещания.

- Перезвоню... – сказала вместо приветствия, тут же сбрасывая вызов. Этот разговор не до чувствительной бабушкиной натуры. – Связь что-то совсем не ловит. Видимо, то что симка московская. Может, на улице получше? Пойду попробую позвонить, бабуль.

- Конечно, Машенька. – Как по мне, так бабушка обрадовалась этому нежданному спасению от дальнейших расспросов. Но, зная меня не один год, она понимала, что это лишь временная передышка. Теперь мне хотелось знать всё и в самых мельчайших подробностях...

На веранде залезла в свою сумку, нащупала пачку сигарет.

- Если есть в кармане... – спустившись с крыльца, пошла к полисаднику, в который до этого поклялась не заходить из-за Яна. Однако в моменте клятва потеряла весь смысл. Ну что мне теперь и в бане не мыться?.. – Значит всё не так уж плохо на сегодняшний день...

Да, с другим настроем звонить своей подруге, по совместительству ещё и адвокату, никак нельзя...

Подкурила сигарету прежде чем нажать на вызов последнего входящего номера.

- Привет, Марин. Извини, закрутилась.

- Привет, Машка. Как добралась?

Вроде бы совсем недавно виделись, да и вообще в последние недели, пока рассматривалось моё дело в суде, были на связи постоянно, но всё равно казалось, что прошла целая вечность...

- Как бабушка?

- Да вроде ничего. Гипс и все дела. Честно, боялась худшего. Вон, рассады полный дом.

- Давай там, чтобы к земле не потянуло, Машка. Помидоры-огурики это всё прекрасно, но тебе работа нужна. Официальная. Слышишь? С белой зп.

- Марин, да знаю всё! Думаешь, я забыла, что меня обязали до конца своих дней выплачивать эту грёбанную ссуду? Просто ты даже не представляешь какой здесь шлак! Тут работы просто нет. Тут вообще нихрена нет... –Кроме бывшего, при одной мысли о котором хочется сильнее сжать ноги... – Может всё-таки самозанятость оформить? Вдруг так проканает?

- А может всё-таки на нары, Маш? Возвращайся, быстро оформим. Вдруг, тебе и так проканает.

- Сука, ты Марин...

Подруга рассмеялась. Да, конкретно для неё мои слова были комплиментом. И она это прекрасно знала.

- Ладно, без паники. Завтра иди в цент занятости, вставай на учёт по безработице. Этого для суда на первое время хватит. Походишь по собеседованиям. Пока там тебе вакансию подбирают, может сама найдёшь работу. Официальную! – Маринка что-то сказала, но уже не мне. Какое-то распоряжение своему , по её вечному ворчанию, абсолютно бестолковому помощ-

нику. Я его тоже видела несколько раз в зале суда. Как по мне, так Маринка точно присматривается к молодому выпускнику юрфака, точнее, как его лучше использовать с толком. Кхм... Сейчас я её очень понимала. Какой толк в бывшем, если даже секса нет. Какой он тогда бывший, на хер... Маринка как будто мысли мои считала даже сквозь расстояние . – Ну а бывший что? Звонила ему, чтобы встретил?

- Не звонила. И он женат. – Про неслучившийся приветственный секс решила не рассказывать.

- И как сильно женат?

- Ну, так я уже знаю на ком, смею предположить, что не сильно. – Маринка рассмеялась, а я от этого момента единения двух сучьих сердец сорвала лист смородины, и завернула в него затушенный бычок.

Мы ещё немного поболтали, потом она побежала вершить свои судебные дела. У неё как раз должен был закончиться обед, тогда как у меня уже вовсю веяло вечерней прохладой.

Вернулась в дом спустя несколько минут.

- Ну так... – начала было прерванный разговор с бабулей, когда услышала, что около дома остановилась машина. Бабушка на это лишь сильнее вжалась в кресло, в которое успела пересесть, пока я разговаривала с Маринкой. – А это кого ещё принесло?

Мне сегодня удастся расспросить бабулю о Светке, нет?..

- Так коровы идут, Маш. Вечерний подой же.

- Коровы идут, говоришь... – Увидела мелькнувшую за окном блондинистую бошку. Почти как у меня цвет, тогда как у Светки всегда был природный грязно-рыжый оттенок. – Так пусть идут, мы их сейчас встретим...

***

Всегда держи друзей близко, а врагов ещё ближе...

Веди битву на своём поле...

И самое главное правило - не поддавайся эмоциям...

Хрен-то там!

Когда-то я заслушивалась этими фразами на тренингах личностного роста, и тогда советы коучей казались мне такими точными и дельными. Тогда как сейчас больше напоминали статусы в одноклассниках впервые добравшихся до интернета старушек. Какой на хер не поддавайся эмоциям, когда всё внутри переворачивается и бунтует от одной мысли, что мой Ян и она – одна сплошная счастливая, сука, семья!..

Хотя, исходя из учениний великого, уже и не вспомню кого именно, жить нужно уметь с выгодой лишь для себя. И, да, там были крутые фишки, которыми, как оказалось, я и до его учений владела почти на уровне профи. И тут я должна была поймать свою выгоду. Скрыться с глаз, пока Светка не закончит с дойкой, а потом уже как чёрт из табакерки...

Но нет, как чёрт из табакерки я хотела выпрыгнуть прямо здесь и сейчас. А с Зорькой как-нибудь уж найдём общий... сосок...

Эх, жалко, что я не предвидела такое развитие событий, иначе бы не встречала гостью в простеньком халатике на голое тело без пушап. Хотя, проверку качества я прошла чуть ранее в бане, но тут же другое...

Женщины смотрят иначе, оценивающе. У каждой словно вшит в сетчатку глаза сканер, считывающий с соперницы все плюсы и, дай Бог, ещё и минусы. На последнее я очень сильно надеялась, так как кольцом всевластия на данный момент не обладала...

Я разве что и успела накрутить на голову тюрбан из полотенца. Волосы уже почти высохли, но так как без фена и специальных средств, то вид у них после любимого дегтярного мыла был так себе...

Сердце стучало в такт шагам по крыльцу, потом по веранде. И вот наконец дверь открылась...

- Здравствуйте, баб... – Светка осеклась, когда повернулась и увидела меня, восседающую за столом в компании банки молока.

- Здравствуй, Света... – откуда-то из зала донеслось слабое бабушкино приветствие, тогда как мой возглас можно было услышать и на другом конце улицы.

- Ой, Светка, ты что ли? – Улыбнулась ей настолько радушно, насколько позволял мне мой оскал. – Вот так неожиданность!

Пользуясь возникшей паузой, пробежалась по бывшей подруге взглядом.

К моему сожалению, она не разжирела, хотя раньше были все предпосылки к этому. Свела рыжину, состригла длину, и теперь каре с чёлкой сделали черты лица более пропорциональными и какими-то кукольными что ли. Брови, губы, ресницы – всё было при ней, хоть и с явной доработкой.

Не знала, что в этой Яме есть такие хорошие мастера...

Чёрт!

Как бы мне не хотелось этого признавать, но сейчас она выглядела намного лучше чем раньше...

- Машка?.. Ты как здесь оказалась?

Это был самый идиотский вопрос.

- Так на оленях, Свет. – прозвучал мой такой же умный ответ, который ей почему-то не понравился. Поспешила сбавить обороты. Пока ещё не время. Сцедила чуть яда, и будет... – Присаживайся, поболтаем. Рассказывай, как ты тут?..

Светка села напротив.

- Да что рассказывать? Семья, муж, дом... – при этих словах она заправила волосы за уши, выставляя напоказ кольцо с большим камнем. Не простой золотой ободок как у Яна, а с булыжником на пол фаланги, мол, смотрите все, я это сделала. Увела у Машки мужика...

- О, так ты замужем? Никогда бы не подумала...

- В смысле?! – тут же напряглась она. Бабушка в зале тихо заохала.

- Да без всякого смысла, Свет. Ты ж хотела мир посмотреть, себя показать.

- Это я тебе оставила. А мне и тут неплохо. Столько постоянно дел. Скучать не приходится, в общем. Да и о детях уже пора задуматься. Не молодеем ведь, Маш...

Сучка! Почти даже засчитано.

- Так и кто у нас счастливец?

Светка как будто только и ждала этого вопроса. Картинно скосила глаза, пожевала губу, пошерудила блондинистую гриву. Я её не торопила, отпивая молока прямо из банки.

- Это Ян, Маш...

Я, как будто не ожидав такого поворота событий, поперхнулась.

- Ян? В смысле, мой Ян?!

- В смысле, мой Ян. – ответила она холодно, вставая со стула. Что же, очко было безоговорочно засчитано мне. Но это был ещё не конец. Так легко я бы с неё не слезла. Уже нет...

- О, поздравляю. Неожиданно, если честно. Знала бы раньше, то и Яна бы поздравила.

- Он был здесь? – спросила она, стрельнув в меня уже не просто злым взглядом, а убийственным.

- А он тебе не говорил? – невинно похлопала ресницами.

- Говорил, я просто забыла. Забегалась по дому. – А потом непонятно зачем добавила, – у нас нет никаких тайн друг от друга!

Блять, зря ты это сказала. Очень зря...

- Значит и о бане тебе рассказал... – Отпила молока, наблюдая за реакцией Светки. Она просканировала мой банный халат и тюрбан. Думаю, сейчас моя бывшая подруга очень хотела, чтобы я подавилась молоком. А я и давилась, просто чтобы дольше её промариновать. – Слу-

шай, мне так неудобно... Это же надо, такая нелепая случайность. Он же не знал, что я в бане мылась, когда зашёл.

Секунда, две, три. Думала, она взорвётся раньше.

- Баб Люд, раз у вас теперь есть кому корову доить, я пойду.

- Иди, Светочка, иди. Спасибо. – Бабушка, кажется, выдохнула с облегчением.

- Ага, спасибо, Свет, что за моими тут присмотрела. В смысле, за бабушкой. Яну привет. Надо как-нибудь встретиться. Пообщаться. Обещаю, в следующий раз я буду не голой. Мне до сих пор неудобно...

Ответом мне стала громко хлопнувшая дверь.

Вот и катись, сука, в свой идеальный дом! Надеюсь, усвоила урок номер один - никогда!.. Никогда не бери моего!..

Глава 5

Всё-таки бабуля хорошо придумала со своей рассадой. Мне почти даже прятаться не пришлось, чтобы выглянуть в окно, которое выходило на улицу, а не во двор. Светка как раз усаживалась в компактный трёхдверый джип.

Всё-то у неё сложилось распрекрасно, судя по всему...

Сука...

И всё равно мысль о том, что они женаты, что Ян трахает её, и даже возможно любит, отторгалась. Всё это было абсолютно инородным, чтобы прижиться в моей голове.

Но как же было приятно смотреть, как Светка поменялась в лице после моих слов о нашей с Яном встрече. Честное слово, её на секунду неконтролируемая гримаса всё-таки сделала мой день...

Разве что у этой забавы была одна червоточина, которая начала разрастаться со скоростью света, когда машина отъехала от дома – она поехала к любимому мужу, а я осталась тут...

В мои мысли вклинилось бабушкино аккуратное замечание:

- Эх, вон и Зорька мимо дома прошла... Считай, пропала корова.

- Бабуля, ну ты чего мне раньше-то не сказала?!

- Так я ж говорила, а ты вона, в одну точку...

- Ладно, бабуль, сиди тут, никуда не уходи. Сейчас я твою Зорьку домой верну.

И уже в открытое окно, пробегая мимо, услышала:

- Воротья-то задние открой! Эх, горе моё луковое...

Почему-то от бабушкиных слов не было обидно. Скажем так, меня называли и похуже. Хотя бы взять временной отрезок в этот один день...

Главное правило, которое нужно соблюдать в деревне, это не носить шлёпанцы, тем более когда со всех ног несёшься открывать эти чёртовы "воротья". Если получится увернуться от лежащей на земле "лепёхи", то подвижными задниками своих же сланцев закидаешь всё до самых ищущих приключения мест...

- Зорька! – заорала я, наконец, выбегая на улицу. Хорошо хоть Светка уже уехала, а то мне пришлось бы и её лепёхами закидать, чтобы сильно не контрастировала на моём фоне. – Зорька! Зорь-зорь-зорь...

Хрен там, Зорька определённо навострила свою ищущую приключения филейную часть куда-то вперёд. А судя по акробатическим прыжкам следовавшего за ней быка, на хрен я не сдалась ей сейчас...

Твою ж мать! Вот как я за один день умудрилась оказаться по уши в дерьме?! И это ни хрена 1не образное выражение.

Что делать-то? Даже если бежать следом, бык не подпустит. А судя по моему сегодняшнему везению, свои часы буду доживать на рогах у героя-любовника...

- Гуляется... – услышала за спиной до боли знакомый голос.

- Здравствуйте, баб Нин. – поздоровалась с бабушкиной соседкой, дом которой располагался через дорогу.

Ох, и попила она мне раньше кровушки. То Ян ей своим мотоциклом спать не давал, то провожал он меня долго, то внушала бабушке, что принесу в подоле дитё вместо аттестата... И сейчас вот прискакала позлорадствовать. И как вот людям не совестно таким заниматься...

- Гуляется Зорька-то. Сколько уж лет, а всё равно.

- А вы, баб Нин, Зорькины года не считайте. Пусть гуляется пока гуляется. Возраст это просто цифра...

- Ну да, ну да. Только сейчас зелёнки объестся, или на клеверное поле потянет, ну и того...

- Что того? – спросила я, уже зная ответ.

- Так того, копыта отбросит.

Коров уже не было видно на горизонте. И мне начали представляться разные ужасы... А ведь и правда бабушка в детстве говорила, что корова может умереть, если какой-то там запретной травы объестся.

Твою мать, я в первый же день убила Зорьку...

Надо сохранять спокойствие. Жалко, корова не хомяк, этих хоть каждую неделю в клетку подсаживай, разницы никто не заметит...

Чёрный юмор не помогал, нервы находились в диапазоне близкому к истерике.

- Что ж делать-то? – честно, я и забыла, что баб Нина всё ещё составляла мне компанию.

- Так помощь звать, что ж ещё?..

Бесявая старуха, а дело говорит. Мне нужна помощь. Нужен Ян...

С этим он мне точно не откажет. Так ведь?..

***

Ян Не Звонить – был замыкающим контактом в общем списке номеров. На этот раз я не прибегла к собственным рекомендациям. Причина данному звонку была уважительная, тем более душа моя за Зорьку болела, а за бабушку ещё больше. Так чем не причинно-следственная связь?..

А то, что поджилки тряслись и знакомо напрягся низ живота, вообще не имело никакого значения. Если бы не острая необходимость, я б никогда... Да...

- Да! – оторопела, так как таким тоном обычно говорят громкое "нет", причём ещё и посылая подальше.

- Ян, извини, что беспокою тебя... – О своём самонадеянном звонке я сразу же пожалела.

- Что?

И как это расценивать? Хер ли тебе надо, или я глухой и не расслышал с первого раза? Думается, мне предназначался первый вариант. Но я пошла по тому пути, где была перспектива к дальнейшему разговору.

- Ой, похоже, связь плохая... – В подтверждении своих "догадок" прокричала в трубку, – говорю, извини, что звоню тебе! Не стала бы, если бы не загуляла... – На этом моменте и правда что-то сделалось со связью, так как послышались посторонние шумы.

- Что, блять?!

А нет, со связью всё было нормально. Просто коннект не случился между моим языком и его ушами. Я ж со страху и про Зорьку забыла упомянуть...

Так, ладно...

- Зорька загуляла. Мимо дома прошла. Загнать не получилось, там бык...

- Ты где? – этот вопрос прозвучал гораздо спокойней, даже сердце перестало стучать на повышенных оборотах.

- Около дома.

- Сейчас подъеду.

Блять... Если бабушка услышит, а она точно услышит, тарахтящий мотор недомотоцикла, то операция по возвращении блудной Зорьки домой будет провалена ещё не начавшись.

- Давай лучше к магазину, чтобы бабушка не нервничала лишний раз. – И чтобы мне выйти сухой из воды...

Он сбросил вызов. Ни да, ни нет, ни слушаюсь и повинуюсь. Ну или хотя бы обозвал тварью и послал. Хоть какая-то же реакция должна быть?..

Оглядела себя, точнее, как будто представила проекцию. Лохматая, в халате и шлёпках, да ещё ноги, по большей части в районе лодыжек, выглядели так, будто я делала призыв на злато...

С другой стороны, как раз самое то для его мотоблока...

На горизонте замелькал какой-то огромный джип. Не мотоблок явно...

Чёрт!

Разочарованно взглянула на телефон. Может я просто не расслышала, когда Ян меня послал, и ждать вообще не имело смысла?..

А может Зорька, довольная и счастливая в компании с не менее довольным и счастливым быком, уже трапезничает клевером?..

Пнула с виду вполне безобидный камень, который почему-то дал сдачи.

- Блять! – выругалась сквозь зубы, в эту секунду ненавидя всех вокруг за исключением разве что трёх лиц. Уже скорее двух...

Нервный громкий продолжительный сигнал клаксона заставил кровь пуститься против часовой стрелки и направиться в пятки. Испугалась так, что на секунду застыла вкопанным изваянием.

Параллельно моей самооценке вниз поехало боковое стекло.

Умоляю, только не он. Не вот так, когда я по уши в дерьме и старом халате. Я соглашалась лишь на мотоблок, так как мой сегодняшний образ вполне ему соответствовал. Но не вот на этот джип, у которого и колёса были чище, чем мои ноги...

- Долго там стоять будешь? Я тороплюсь.

Натянула улыбку. Пошла настолько грациозно, насколько позволяли шлёпки, облепленные инвестициями на будущее.

- Извините, не признала, – сказала в шутку. Но Ян явно шутить был не намерен. Он был очень злым и каким-то это завуалировать даже не пытался.

- Садись.

Эммм...

Не то, чтобы мне было не всё равно, но на всякий случай решила уточнить.

- Точно? Ты меня раньше в грязных кроссовках даже на свой мотоблок не пускал...

- Я тебя и сейчас бы на него не пустил.

Ну знаете ли! Помоете салон, ничего страшного.

Сначала хотела сесть за водительским сиденьем, а потом подумала: какого хрена!

Открыла переднюю пассажирскую дверь. И прежде, чем успела сказать хоть слово благодарности, Ян меня перебил.

- Куда корова ушла?

- Туда. Вроде бы... – Он на это начал лишь больше закипать. Все эмоции отразились в серых глазах. И если бы совсем недавно он не лапал меня в бане, то я бы подумала, что он ненавидит меня. Не нужно было звонить... – Да точно туда.

Вроде бы...

Блять, кажется, коровий адюльтер и для него был лишь предлогом. Настоящая же причина была в том, что он кокнет меня где-нибудь и останусь я в этой Яме навечно...

Джип сорвался с места. Я только чудом не поцеловала носом торпедо.

Бросила взгляд на Яна, сжимавшего руль так крепко, что побелели костяшки пальцев.

Сдаётся мне, что на рогах у быка было бы получше...

***

Ян молча игнорировал моё присутствие. Я бы вообще подумала, что он забыл о моём существовании, если бы не его сумасшедшая манера вождения и нежелание смотреть в мою сторону. Куда угодно, но только лишь бы не на меня...

- Слушай, как тут всё поменялось! Да... Такие перемены! Грандиозные... – Клацнули зубы, когда он резко съехал с дороги в какую-то канаву, чтобы объехать гогочущих гусей. – Я, когда из автобуса вылезла, даже центр не узнала. Думаю, что за град-сити тут образовался...

Мне был не свойственен такой вот глупый трёп, но сейчас в его присутствии я не могла контролировать бегущий впереди паровоза язык.

- А ты никак в лотерею выиграл? – Похлопала по простроченной кожаной обшивке панели. Даже не пластик, а значит дорого-богато.

Он не ответил, хотя где-то под щетиной заходили желваки.

Ну да ладно, молчи дальше. Пялься на свою дорогу, где из нового только коровья какаха. Для поддержания разговора свою необходимую часть я выдала.

Сложила руки под грудью, отвернулась, теперь смотря на мир исключительно через затонированное стекло со своей стороны.

- Никогда не полагаюсь на волю случая. – сказал он, хотя лучше бы молчал. Это был не ответ, это был подкол, издёвка. Да, он знал куда ударить, так как после его слов повисла гнетущая недосказанность. И мне бы сейчас заткнуться, но уже никак...

- В отличии от тебя, ты хотел сказать? Ну что же ты, договаривай. Давай, добивай, блять!

- Не ори. – Его голос был спокоен, тогда как меня начало бесить ещё и это.

- Извините, ваши уши привыкли к другому обращению, видимо. Ян, любимый, позвольте вас расцеловать в розовую жопу, раз вы оказываете мне такую бесценную помощь в поисках... Зорька! Зорька! Боги, как это развидеть теперь? Она не сломается под такой тушей?

Ян посмотрел в ту же что и я сторону. Промолчал, но машину остановил. Он вообще среагировал в разговоре лишь на денежный аспект. Похоже, этот нерешённый вопрос так и остался камнем преткновения между нами...

Если бы у меня сейчас были деньги, я их вернула бы ему до копейки... Не полагается он на волю случая...

- Что, уже что ли? – сказала я ни без яда в голосе. Всё внутри меня кипело, и если бы у меня сейчас был предлог к дальнейшей ссоре, я бы обязательно за него зацепилась...

- Половой акт у коров длится плюс-минус десять секунд.

Да что ты говоришь?.. Юный , блять, натуралист. Или коровий извращенец...

- Всё прям как у людей. – сказала я, широко улыбаясь. – Кстати, Света тут заходила. Не говорила тебе?

- И?.. – Впервые за всё это время он посмотрел на меня прямым взглядом.

Ян всегда был серьёзным, но со временем эта серьёзность как-то даже обозлила что ли его лицо.

Он вообще улыбается хоть иногда, или вот эта хмурая гримаса вечный его спутник?..

Боже, как же после этой грёбанной "и" хотелось выорать прямо ему в лицо что он не имел права жениться на Светке. На ком угодно, только не на моей когда-то лучшей подруге...

- И ничего... Просто говорю, что Светка заходила.

Ян неотрывно смотрел на меня. От его взгляда стало тяжело даже просто голову держать на том же уровне. Он как будто знал всё то, что я ему не досказала...

- Пойду попробую Зорьку домой отогнать. Спасибо, Ян. Извини, что побеспокоила... – взялась за ручку, чтобы открыть дверь. Он схватил меня за вторую руку. Удержал на месте, продолжая крепко сжимать область запястья.

Вопросительно выгнула бровь.

- Садись за руль, следом поедешь. Я сам её отгоню.

- Серьёзно?!

- А в чем проблема? Водить же умеешь.

Умеешь, понятное дело. Но...

- Ты ведь даже и мотоблок мне никогда не давал.

- Я б тебе и сейчас его не дал, - ответил Ян, и я впервые за этот день увидела на его лице что-то похожее на улыбку...

***

Наверное, это был самый необычный кортеж за всю историю Ямы. Возглавляла шествие Зорька, за ней шёл Ян, потом, шатаясь словно после глубокой попойки, телепался бык, а потом уже я на джипе с "аварийками" замыкала шествие.

Мой взгляд то и дело возвращался к Яну. Широкая спина, обтянутая белой рубашкой, классические брюки, подходящая образу, но никак не случаю, обувь. Он явно уехал с какого-то важного мероприятия после моего звонка. И осознание собственной для него значимости расщепляло сердце. Бередило все мысли. Я никогда и ни при каких обстоятельствах не разрешала себе думать на перспективу в отношении Яна. Но теперь не могла себя остановить. Точнее, был один лишь стопор - страх отказа.

А вдруг это был просто жест доброй воли, и непосредственно ко мне не имел никакого отношения? Быть может, Ян просто хотел помочь моей бабушке? В принципе, это самое логичное объяснение.

А вдруг всё же ещё немножко и с заботой обо мне он прилетел по первому зову весь такой разодетый?..

Очень соблазнительная мысль, но как же боязно в неё поверить. И как вообще проверить что ему не всё равно? При любых других обстоятельствах я бы спросила как есть. Но после такой долгой разлуки и сопутствующих перемен...

Да, после всего, что между нами было, он сам наденет меня на рога тому быку, не иначе...

Ян остановился напротив магазина. Повернулся ко мне, в немом вопросе кивнул головой, мол, идти дальше, или придерживаться изначально выбранной мной системы поведения – главное не спалиться.

Остановилась на обочине, по которой в принципе и ехала весь путь. Вышла из машины. С опаской обошла быка. В принципе, что он, что Зорька, принялись спокойно щипать траву в стороне от обочины. Ну да, видимо эти десять секунд стоили того - аппетит точно нагуляли.

- Дальше сама, или проводить?

Пожала плечами как можно равнодушней, хотя во взгляд вложила такую мольбу, что знаменитый кошачий взгляд отдыхал в стороне.

Он смотрел на меня, я на него. Пусть бы меня сейчас хоть машина переехала, но взгляда от него я бы не отвела. Примерно так он смотрел на меня в бане перед тем как заметить ту чёртову татуировку...

- Секунду, – даже не услышала, а увидела движение его губ, так как плавно взгляд перетёк именно на них.

Ян засунул руку в карман брюк. Телефон, видимо, был на беззвучном режиме, поэтому я и не услышала звонка. Ничего не могла с собой поделать, кинув взгляд на экран телефона.

Жена...

Никогда не думала, что какие-то безобидные четыре буквы в сочетании друг с другом могут принести такие сердечные муки.

Жена... Не Света, не любимая, а жена. Как мой собственный приговор на вечное изгнание. Хотя тут уж лучше сразу казнь...

Интересно, а я у него в контактах как числюсь? Между какой-нибудь Татьяной и тёщей как тварь?

- Да! – ответил Ян, и мне хоть на чуточку, но стало легче. На неё он тоже гаркнул...

Напрягла все свои сенсорные чувства, но всё было зря. Услышала лишь отдалённое повизгивание, да разглядела разрезавшую поперёк лоб морщину. Ян запрокинул голову вверх, как делал всегда, когда злился. Наконец, он прервал ультразвук, тихо доносившийся до моих уже опухших от напряжения ушей.

- Это допрос сейчас, или я чего-то не понял?

Сердце исполнило радостный кульбит. Светка настолько тупая, что решила выяснить отношения с Яном по телефону? Непозволительная ошибка, уж я-то точно знаю.

Боже, спасибо, за женскую тупость!..

- Всё, дома поговорим.

На этот раз сердце перестало радостно скакать. Теперь уже слово из трёх букв пробило грудь. У них был общий дом, быт, очаг, даже грёбаная супружеская кровать. У них было всё...

Главное не разреветься прямо здесь, чтобы не растерять остатки гордости.

Хотя, к чёрту эту грёбаную гордость!..

Дождалась, когда Ян уберёт телефон обратно в карман брюк.

- Я не смогу без тебя, Ян! – Конкретики не вносила, не смогу сейчас или вообще. Пусть он думает сам.

А я... Я просто не могла его сейчас отпустить к ней. Наверное, я бы поплелась следом за джипом как тот бык в надежде на свои десять секунд...

Не отвела взгляд, когда он слишком уж проницательно посмотрел на меня.

Щёки запылали, а руки я просто не понимала куда деть, в конце-концов сцепив их в замок за спиной.

Закусила губу, уже не ожидая ничего хорошего. Если уж приговор, то пусть рубит сразу...

- Пошли, провожу.

- Спасибо, – выдавила сквозь в миг осипшее горло.

- Только не тормозим, я тороплюсь, – тут же спустил меня с небес на землю.

- Да-да, конечно. Сейчас... – не особо я старалась ускориться, так как у меня была уважительная причина. Точнее, две уважительные причины. Первая, в шлёпках бегать было не с ноги. Вторая, он блять мой! Мой! Не Светкин!

Но то, как он сейчас торопился, меня просто убивало. Внутри холодедо от ужаса, что остались какие-то жалкие метры, и что он сейчас просто уйдёт...

Без каких либо просьб с моей стороны он загнал Зорьку через открытые задние "воротья" в стайку. Выгнал зашедшего следом быка. Тот встал в стороне, выдав надрывный гудок, в не мычание.

Ян подошёл ко мне.

- Спасибо. – схватила его за руку. Затрясла словно это было дружеское рукопожатие. – Выражаем вам, Ян Морозов, сердечную благодарность с записью в личное дело. Может, чаю?

Руку его так и не отпустила. Готова была держать его силой. Боже, я готова была буквально броситься к его ногам и умолять не уходить. Не идти к ней сейчас...

- Солнцева, я правда тороплюсь.

Не помогло... Ничего не помогло. Даже тот самый взгляд. И он не справился с крепкими семейными узами. Хотя, срабатывал всегда, ведь там где кот ему учился, я преподавала...

- Ладно, мне тоже пора. Корову доить надо...

- А ты подоить-то сможешь?

Ну не всё же только твоей Светке подвластно...

- Да я и не таких доила... Эмм, в смысле... Короче, я справлюсь. – Боже, несите кляп, или лучше сразу топор.

- В Москве руку набила? – в его словах чувствовались желчь и злость. А в глазах полыхнула сталь.

Одними лишь этими словами Ян влепил мне оглушительную пощёчину. Не могла поверить, что он так мог со мной. Не сейчас, когда создал иллюзию того, что между нами могло бы что-то быть...

Блять, он женат! Женат! И ничего между нами получиться бы не смогло. И уж тем более не после того, как продемонстрировал максимально честное мнение обо мне.

- Так может вернёмся в баню, и сам проверишь? Или боишься, что Света наругает? Так какая разница, если она уже подозревает тебя? А так хотя бы будет за что. Мммм? Пойдём, трахнешь меня, успокоишь своё ущемлённое эго... Нет? Ну тогда иди на хер!

Прошла мимо него, со всей дури захлопывая за собой воротину. Но вместо ожидаемого грохота ворота закрылись на засов. Не тот, что открывается посредством троса снаружи, а тот, который можно открыть лишь изнутри, сдвинув в сторону.

- Машунечка, ты?

- Я, бабуль. – старалась сдержать дрожь в голосе.

- Доить пошла?

- Ага... – Кажется...

Глава 6

Он шёл за мной. Чувствовала на себе злой взгляд. По спине вдоль позвоночника пробежал холодок, тогда как изнутри в низ живота били как будто оголённые провода, разгоняя горячую влагу. Её я ощущала даже на половых губах...

Прошла мимо стайки, в которой Зорька на секунду прекратила перемалывать зубами жвачку, посмотрев на нас с удивлением, если, конечно, парнокопытные способны на такие эмоции.

Сдвинула задвижку в сторону, отворила калитку. Так и оставила, не оборачиваясь. Сомнений, что он уже не повернёт назад, не было.

Услышала, как засов резко и громко встаёт на место.

По телу пробежал озноб, и не только от ставшего уже болезненным предвкушения. Вечерняя прохлада проникала под халат. Влага становилась холодной и вязкой. Я её ощущала уже буквально на коже между ног...

Прибавила шаг.

Надеюсь, Ян не станет сравнивать тот мой еле телепающийся шаг, когда ему позвонила Света, вот с этим вот, когда до бани оставалось не больше пяти метров. Я очень надеялась воспользоваться своим временным преимуществом и оставленным там бельём, чтобы хотя бы с ног стеретьсмазку.

А ещё не плохо было бы пятки от дерьма отмыть...

Я всё ещё не поняла и не осознала всей ситуации. Радоваться мне сейчас или бояться? Никак не могла предположить, что в сердцах брошенные слова возымеют такой эффект. Знала бы, раньше отправила на все четыре стороны ещё аюв первый раз, когда мы оказались здесь...

Вошла в баню первой с разницей в секунду. План не удался, я разве что и успела, так сдвинуть исподнее на край лавки...

Маленький предбанник стал как будто меньше в несколько раз. Слышала его злое нервное дыхание сзади. Практически ощущала его внутреннюю борьбу с самим собой.

Я не переживу, если он сейчас просто возьмёт и уйдёт...

Дёрнула за язычок замка на халате. Повела плечами, чтобы скинуть его с себя. В бане всё ещё было тепло, но меня протрясло как будто от сверхбыстрого озноба.

Открыла дверь в помывочнную. Налила в таз воды. Спустила его на пол, засунула ноги в горячую воду. Перетерпела первое ощущение жжения, затаив дыхание. Резко выдохнула через пару секунд, когда мышцы не только в ногах, но и вообще во всём теле расслабились.

Только после этого подняла глаза, встречаясь с его ледяным стальным взглядом. На секунду мне показалось, что он сейчас просто уйдёт, тем самым раз и навсегда поставит точку. И если так, то пусть это будет в открытую, чтобы я увидела каждое его движение, запомнила любой напрягшийся мускул, срисовала с лица мимику, чтобы потом прокручивать в голове бесчисленное количество раз его уход...

Ян точно так же неотрывно смотрел на меня. Глаза в глаза. Немой диалог, в течении которого мы сказали друг другу гораздо больше, чем за последние несколько лет.

Возможно, до этого момента он ещё сомневался, но когда резким движением выдернул из-под брюк край рубашки, я поняла, что решение принято. И оно было в мою пользу...

***

Я всегда знал, что ей скажу, когда увижу... Если снова увижу. С каждым годом этот разговор становился короче, спокойней, равнодушней. Он свёлся бы к нескольким дежурным фразам, без намёка на то, что я как грёбанный мазохист ловил рассказы баб Люды о её внучке. Судя по тому с какой гордостью она говорила, что в мире осталось мало мест, где не ступала нога внучки, Маша-таки добилась той жизни, о которой мечтала.

И я тоже. Нет, мои мечты не имели разных от этого места координат, но и мелкокалиберными их нельзя было назвать. А может это были даже не мечты, а средство её забыть. Всё, что сейчас было в моей жизни являлось лекарством от прошлого.

Блять...

А потом она даже не свалилась, а вывалилась из бани на мою голову. Голая, мокрая, безумная. В моём распоряжении было лишь секундное замешательство, которого было слишком мало, чтобы сориентироваться. Чтобы не дать вспыхнувшей в моменте тупой радости от неожиданной встречи с ней ослепить меня...

Блять, я просто не мог отвести от неё глаз. Машинально подстроился под обрывистое дыхание, наблюдая, как одна слишком наглая капля бежит от шеи в ложбинку между грудями, как на остром почти колючем соске танцует вторая...

А потом эта зараза начала свою игру, не давая мне никакого шанса хотя бы мысли собрать в кучу.

Нет, не только из страха, что нехотя сделал ей больно, начал ощупывать её. Я как полный дебил включился в её игру. Просто... Блять, я просто был не готов к ней - голой, мокрой, и по-прежнему с безумным огнём в глазах, как и много лет назад...

Спортивное трико из плотного материала помогало хоть немного держать ситуацию под контролем. Но этого сдерживающего фактора хватило бы не на долго. От ощущения физического давления в штанах стало больно.

Блять, как зелёный пацан, который впервые и в мельчайших подробностях посмотрел порнуху...

Хотел её. Блять, как я её хотел! Привела в чувство лишь татуировка.

Она отсекла меня, вырезала, стёрла. Просто перечеркнула всё то, что я так и не смог выбросить из своей жизни как лишний хлам. От моего имени осталась лишь одна буква - Я. Но и она ко мне уже не имела никакого отношения. Это своего рода была жизненная философия. Во главе угла всегда была лишь Машка. И она никогда не скрывала своей уверенности в том, что даже солнце, и то вставало, чтобы начать для неё новый день...

Еле удержался, чтобы зайти за ней в баню. А эта зараза только и знала, как рвать меня на части, лениво водя руками и мочалкой по телу. Уйти тогда от неё было подвигом. Но гордости мне это не придало, потому что вспомнил о Светке лишь когда пелена спала с глаз. Да, именно в тот момент, когда проезжал мимо нашего недавно достроенного дома, я вспомнил, что женат...

Ненавидел её даже больше чем прежде, но всё равно ждал звонка. Я слишком хорошо знал Машку, оттого и не сомневался, что она попросит помощи при первых же трудностях.

И, да, не смог ей отказать, когда она всё-таки позвонила...

Я мог легко переложить проблему на пастуха. Позвонил бы Ваньке Алабугину, своему однокласснику, чтобы тот вернулся и отогнал грёбанную корову обратно. Но вместо этого сорвался с ужина, который сам же и устраивал для своих "оптовиков" после заключения сделки, которой добивался весь этот год...

Машка стояла у магазина, почёсывая, скорее неосознанно, грязные пятки друг о друга. Интересно, она специально надела халат, который на просвет закатного солнца не скрывал торчащие соски? А бельё? Машка никогда не носила его, если была такая возможность. И уж точно не надевала после бани. Даже не сомневался, что под этим халатом она была абсолютно голой...

Опять почувствовал напряжение и давление. Сегодня почти постоянный стояк был моим верным спутником. Спасало от конфуза лишь то, что я постоянно напоминал себе о том, кто она есть...

Я ведь даже специально её спровоцировал, когда провожал. Секундная ярость, что её трахал ещё кто-то кроме меня, лишила остатков благоразумия.

И контрольным в голову стал её взгляд. Перед тем как послать, она посмотрела на меня точно так же, как в тот день, когда мы разошлись. В глазах читалось грёбанное разочарование во всём, и в первую очередь во мне. Но теперь я не готов был дать ей уйти на подобных условиях. Не мог позволить её надменному носу расковырять зажившую рану...

Я шёл за ней точно так же как тот бык. Мне оставалось разве что огласить на всю округу о своих намерениях.

Да, ещё в тот момент, когда она вывалилась из бани, я знал, что так оно и будет. Не думал, что сегодня, но... Блять, я знал, что держать самого себя от неё на расстоянии не смогу.

И ещё я хотел стереть с её лица это грёбанное разочарование...

***

Рубашка липла к его телу в тех местах, где касалась кожи, когда он начал расстёгивать пуговицы. Жадно следила за каждым движением. Голод по его телу, по его прикосновениям, по близости с ним стирал все мысли...

Пуговицы поддались не все, некоторые осыпались на пол от слишком резкого нетерпеливого движения, скатившись в жёлоб, куда под наклоном стекала вода.

Ян бросил рубашку на лавку. Принялся за ремень. Пряжка непозволительно громко отщёлкнула язычок замка. Но почему-то именно после этого звука поняла, насколько сильно поджала пальцы на ногах. Расслабила их. Напряжение отхлынуло от ступней горячим током вверх к бёдрам...

Резинка белых боксёров стала видна, когда Ян отстегнул пуговицу на брюках. Сочетание такой цветовой палитры, как смуглая кожа живота с белым бельём, заставило с силой прикусить нижнюю губу.

Снял брюки, боксеры. Весь этот ворох остался лежать на полу рядом с моим халатом.

Отстегнул часы. Это единственная вещь, которая была аккуратно уложена на лавку. На его руке остались лишь ремешки с разнообразными плетениями. В принципе, это вообще всё, что на нём осталось...

Ян вошёл в помывочную чуть наклонившись, чтобы не задеть головой верхнюю перекладину. Я наблюдала за каждым его движением, не чувствуя при этом ни капли смущения.

Это же он, Ян, мой Ян. Его тело я знала вдоль и поперёк. И сейчас точно не собиралась жеманно закрывать глаза, пусть они и находились на уровне его члена...

- Соскучилась... – Улыбнулась в ожидании его ответной улыбки. Это слово всегда было для нас некой отсечкой старта. Пойдём потрахаемся, перепихнёмся, или, не дай Боже, поебёмся, были слишком вульгарно-пошлыми в обиходе. А тут даже комар носа бы не подточил...

Но Ян на мой экскурс в прошлое никак не отреагировал. Точнее, не так, как я думала. Не улыбнулся, не отвёл взгляда, просто стоял передо мной, максимально красноречиво сжав член рукой.

Это было мне в новинку. Не вообще минет, а именно такая... подача. В сексе была эгоисткой. С Яном так точно. Раньше от меня было достаточно и произнесённого старт-слова. Думала, что и сейчас всё пойдёт как по накатанной. Но с его стороны инициативы, кроме очевидной, не наблюдалось.

Так, ладно... Нужно же и свои интересы уметь отстаивать в конце концов.

Сдвинула таз в сторону. Вода плеснулась Яну под ноги, но он этого, похоже, даже не заметил. Подняла голову, пересекаясь взглядом.

Блять, как долго он собирается смотреть на меня как на врага народа?! В такой момент можно было бы простить все скелеты, которые были спрятаны в нашем совместном шкафу. В конце концов, его вина передо мной гораздо серьёзней - он вообще жениться успел на моей подруге...

- Ян, нормально всё? – Не привыкла я, чтобы в такой интимный момент на меня смотрели с брезгливой злостью.

Он не ответил. Показалось, что он выключился из момента настолько, что даже не услышал вопроса. Единственная связь, которая сейчас продолжала удерживать его рядом со мной, зависела лишь от точки пересечения наших взглядов.

Всё ещё продолжая улыбаться, начала подниматься, но тут же шлёпнулась обратно. Одна его рука резко легла мне на плечо, придавливая весом, вторая упёрлась в находившиеся на уровне моей груди верхние полки́.

В первый момент я даже не поняла, что произошло. Неужели он и правда меня вот так пренебрежительно усадил обратно?

Задрала голову вверх. Улыбка скорее из-за шока осталась на губах, так как радости я точно сейчас никакой не испытывала. Выраженная злость на лице Яна напугала меня. Осенила мысль, что он сюда пошёл далеко не ради меня, и даже не из-за плотских потребностей, нет. Целью было лишь наказание...

Ян просто навис надо мной, лишая хоть какого-то выбора. Более очевидного намёка на минет я не встречала. Тем более от него...

Подрагивающий член коснулся подбородка. Блять, нааерное, при других обстоятельствах я бы не впала в такой отрицательный ступор, но не при условии нашего первого секса после долгого расставания, который подаётся под жгучим соусом обид. Без каких-либо гарантий и заверений в любви с его стороны взять и подставить член к моим губам. Как-то это даже не по-людски...

Неужели Светка его настолько испортила?! Был же нормальным мужиком...

Посмотрела на его член, просто уже непозволительно близко находящийся около моего рта, потом протянула взгляд вверх по его животу, груди, шее, наконец, натыкаясь на взгляд.

Не была готова увидеть ту злость, что сейчас так чётко вырисовывалась в сером металле глаз. Я хотела его, да, но не так. Такой Ян мне не нравился. Весь этот посыл был мне неприятен.

Я уже собиралась сказать, что так не хочу, когда в предбаннике зазвонил его телефон.

- Блять... – выругался Ян. Злость в его глазах полыхнула ещё ярче.

Да, видимо, и в том, что он не отключил свой телефон, виновата была тоже я. Но его злость я бы пережила, а вот какое-то грёбанное просветление во взгляде - нет.

Блять, зачем же так настойчиво звонить!

Поймала на себе взгляд Яна. С его глаз как будто пелена спала. Мысленно он явно был уже не здесь. Вес с плеча ушёл. Я больше не была в плену его рук. И нет, не из-за того, что он решил-таки сменить позу, он просто решил уйти.

Телефон, дав лишь секундную передышку, опять принялся дробить мои нервы. Ян выпрямился. Его решение было уже настолько очевидным, что даже член смирился с положением дел, чуть растеряв прежнюю форму.

Нет, блять, нет! Нельзя было его сейчас отпускать! Да и не могла я позволить ему уйти вот так...

Знала, что просить бесполезно. Уже бесполезно, когда решение принято. Но... Выбора он мне и сейчас не оставил. Но только если ранее эгоистка внутри меня артачилась, то сейчас отказалась от собственных принципов. Сейчас все средства были хороши. И если я могла удержать его только так, то...

Не дала ему возможности отступить даже на шаг от меня. Подалась вперёд, прицельно обхватывая уже не такой напряжённый член губами.

Обрадовалась, что не оттолкнул и не сказал, что ему пора домой, что его ждёт жена, поэтому прости-прошай.

Его член остался при мне, пусть и не совсем так, как я изначально планировала... Хотя, это же всего лишь прелюдия. Большего от меня никто и не требует.

Кожа на головке разгладилась и натянулась. Глубже в рот я его член не брала, поглаживая ствол рукой. Горячая пульсация в венах билась под пальцами. И я была очень довольна собой, когда услышала сбивчивое дыхание Яна.

Теперь была моя очередь. Не только же ему праздник...

Но... Моё движение было погашено его непоколебимой рукой. Ян так надавил на затылок, что амплитуда этого движения погасила инстинктивное сопротивление. Его член вошёл в рот настолько резко и глубоко, что я задохнулась из-за выступившей вязкой слюны. Даже не предполагала, что звуки, которые способна издавать, мугут быть настолько унизительными. И что в этот момент Ян будет рвано стонать от удовольствия.

Попыталась отстраниться, но встретила ещё большее сопротивление. Ян не просто держал меня за затылок, он ещё и волосы сгрёб в руку. От натяжения кожу на голове обожгло словно меня облили кипятком. Натяжение усилилось, когда я предприняла ещё одну попытку отстраниться. Тут же задохнулась, но не от резкого толчка нет. Ян не двигал бёдрами, а вот моей головой очень даже.

Слетела с лавки. Колени стёрлись о мокрые доски. Но эта боль не значила ничего по сравнению с тем, что Ян вновь толкнулся в мой рот.

Вцепилась ему в ягодицы ногтями, с долей затравленного удовольствия слыша, как его хриплый стон оборвался. Вместо этого он втянул воздух сквозь сжатые зубы...

Но он всё равно не отпустил. Не ослабил хватку. Мне пришлось подстроиться к его росту, чтобы уменьшить степень натяжки волос.

Опять толчок, опять наши несовместимые по эмоциям и звучанию хриплые стоны. Опять его сбивчивое шипящее дыхание, когда я с ещё большей силой прошлась по его ягодицам ногтями. Должно быть, на этот раз я расцарапала его кожу в кровь...

Он не отстранился, но точка давления сменилась. Ян собрал волосы в кулак почти у самого моего лба. Потянул назад. Подчинялась, задирая голову.

Только сейчас поняла, что из глаз потекли слёзы. Но этого не хотела. Они не были созвучны с моими эмоциями. А вот наши взгляды очень даже. Теперь у меня были все основания, чтобы так же прожечь его ненавистью, с которой он и сам до сих пор смотрел на меня. Сейчас, возможно, даже с большей...

Вновь в предбаннике зазвонил телефон. Скорее всего, так было и минутой ранее, но я не слышала. Даже сейчас в ушах отдавалось сердцебиение, а из горла рвались неконтролируемые хрипы и сбивчивое сухое дыхание, несмотря на всю влагу, что текла по подбородку.

Не отвела взгляда. Не чувствовала сейчас себя ни проигравшей, ни униженной, нет. Я просто была очень злой.

Ян смотрел на меня с ответными разрушительными эмоциями, разве что не пытался в очередной раз дотянуться до гланд.

Боже, сейчас я бы вообще не возражала, если бы он откликнулся на зов своей драгоценной жены...

- Блять!.. – процедил сквозь сжатые зубы, когда вновь словно из другой жизни в баню проник этот грёбанный спасительный звонок.

Резким рывком вверх Ян поднял меня на ноги. Даже сориентироваться не успела, как развернул меня спиной к себе. Подтолкнул вперёд. Это даже можно было расценить как ласку по сравнению с тем, что он делал ранее. Мне пришлось ухватиться за верхний полок, чтобы не упасть.

- А тебе домой к жене не пора? – не смогла сдержать сарказма. Стёрла тыльной стороной ладони вязкие слюни с подбородка. В принципе , это всё, что я успела сделать...

Вместо ответа он взял меня за бёдра. Без особых церемоний провёл ладонью по мокрым половым губам. Дабы удостовериться в полной готовности, толкнул в меня средний палец. Да,

по сравнению с предыдущими действиями, это мне понравилось гораздо больше. Жаль, что была лишь одноразовая акция...

Палец исчез, но тут же вакантное место было занято горячим пульсирующим членом.

Вскрикнула от его резкого толчка, даже ещё не понимая, приятно мне или больно. А потом кричала уже без остановки, так как стадию мелкой плавной раскачки Ян пропустил. Вбивался в меня резкими толчками. От этого руки начали разъезжаться. Я подалась вперёд, что при нашей разнице в росте сразу сказалось на частоте и глубине толчков.

Ян притянул меня к себе, чтобы не сбиться с ритма. Сосок обожгло - с такой силой он его сжал. Потом его губы накрыли шею, и обожгло там. Но даже сквозь боль я чувствовала приближение оргазма. Дурного, дикого, абсолютно не привычного мне.

Почувствовала собственную пульсацию внизу. Он даже не застонал, а зарычал мне в шею, наращивая толчки настолько, что я сорвала горло от крика.

Почувствовала как его пах каменеет. А потом резкое опустошение. Горячая сперма лишь на секунду застыла на спине, а потом медленно потекла вниз...

Он тут же отступил от меня. На негнущихся ногах умудрилась повернуться и сесть на скамью.

Ян, зачерпнув ковшиком холодной воды, полил себе на руку. Потом на всё ещё пульсирующий наполовину упавший член.

Я не спускала с него глаз, чтобы поймать его взгляд. Но вместо того, чтобы посмотреть на меня, Ян прошел в предбанник. Натянул на мокрое тело трусы и брюки. Сунул ноги в обувь, сминая надпятники. Сгрёб все остальные вещи. И под звук входящего вызова толкнул дверь.

- Да!.. – услышала его злой голос. А потом дверь в баню громко захлопнулась...

Глава 7

Всё ещё продолжала смотреть на дверь. Нет, не в ожидании Яна. Его лицезреть в обозримом будущем желания не было. Я просто зависла в попытке осмыслить всё, что произошло.

Никогда б не подумала, что за идиотской фразой - сунул, вынул и пошёл - на самом деле скрыта чья-то жизненная история. Что уж, теперь у меня есть очень яркое тому доказательство. Причём ещё и ушёл по-английски как истинный джентльмен...

Сейчас в этой густой тяжёлой (в плане духоты) тишине даже услышала как звонко моргнула, наконец отводя взгляд от двери.

И вроде бы можно было взревнуть по случаю, но настроение не помогало высвободить тот ком из мыслей и эмоций, который перенасыщал кровь эндорфином. Что уж говорить, мне этого добра даже за щёки напихали...

Спасибо, что хотя бы на этом остановился.

Не смогла сдержать смешок. А там, где прорвался один... В общем, смогла унять свой смех, когда заныло под рёбрами. В принципе, ныло вообще всё тело. Без преувеличений - от пят до загривка. Местами более сконцентрированно. Содранные колени щипало, кожа под волосами зудилась, но особенно болела грудь. Ян так измучил мой сосок, что теперь вся ореола просто огнём пылала. И чего он этим пытался добиться, интересно? Молока?

- Зорька, твою ж мать!..

Про неё-то я совсем забыла. А так хотелось сейчас прийти домой и отрубиться на хер...

Поднялась со скамьи. Вымученный оргазм всё ещё вибрировал во мне. Негнущиеся словно скреплённые несмазанными шарнирами ноги заныли и затряслись. Доковыляла до бака с водой. Повторила за Яном процедуру омовения. Холодная вода была кстати. Кстати пришлась она и на мою бедовую голову...

Накрутила незамысловатый тюрбан на волосы. Сейчас прелесть холодных ополаскиваний прошла. Вода неприятно начала стекать с волос по телу.

Застирала бельё. Перекинула через натянутую у самого потолка верёвку. Надрючила халат. Влезла в шлёпки. Им марафет наводить не стала по одной простой причине - через несколько минут всё станет только хуже.

***

- Машенька?!

- Да, бабуль...

Бабушка похоже только и ждала моего прихода. В комнату заходить не стала, дабы не светить ни свои колени, ни свои пылающие щёки. Румянец был не от стыда ни разу. Я до сих пор ощущала на себе действие гормонов. Поэтому предпочла общаться перекличкой с порога.

- Подоила Зорьку-то?

- Вот пошла как раз.

Бабушка замолчала, но какая-то недосказанность чувствовалась.

- А что, бабуль?

- Да тут Света звонила...

Пффф...

- И чего ей надо было, бабуль? По Зорьке соскучилась? – не смогла сдержать сарказма. Хотя, не так, сарказм я и не сдерживала.

- Спрашивала тебя. – Бабушка опять замолчала, но ощущение недосказанности стало ещё больше.

Не стала торопить и расспрашивать, привалившись плечом к дверному косяку. Так хотя бы не напрягались больше всего пострадавшие участки кожи.

- Машенька, а ты Яна не видела?

Мда, что одной не быть следопытом, что второй не быть дознавателем...

- Яна? Не видела, бабуль. А он пропал что ли? – Интересно, во сколько она звонила? Когда мы были ещё в бане? Или уже после того, как Ян ушёл? От временного отрезка зависело знает она или нет. Не то, чтобы я особо переживала за какой-либо исход. Меня устраивали оба варианта. – Скажи когда начнут собирать поисковую группу, бабуль. Я присоединюсь.

По старой дружбе...

Прошла на кухню, чтобы взять подойник.

- Бабуль, если Света будет звонить и спрашивать обо мне, дай ей мой номер. Мы же всё-таки подруги.

- Ой, беда-беда... – до моих ушей донёсся тихий комментарий. – Вазелина там возьми хоть от трещин-то. Да воды-то черпани котелок, хоть вымя-то Зорьке помыть. Сама-то уже вон, второй раз...

Эмммм...

- А у тебя, бабуль, всё тот же пристрельный взгляд. – улыбнулась качающей головой самой доброй и заботливой женщине в мире.

Нет, дознаватель из неё вышел отличный. И как хорошо, что её талант играл не против меня...

***

- Спрашивается, что произошло-то? Вот кому он легче сделал? Блять, не дай Бог, если ему сейчас не икается! А то может и вообще прекрасно с его драгоценной Светой. Стой, Зорька!

Либо корова так реагировала на имя своей бывшей доярки, либо я в очередной раз что-то сделала не так. Вроде бы не мудрёное занятие, но мы с Зорькой пока не привыкли друг к другу.

Приложилась лбом к тёплому коровьему боку. Методом проб и ошибок я поняла, что хвост значительно меньше задевает в такой позиции.

- Терпим, Зорька. Твои десять секунд релакса прошли. Пора возвращаться к суровым будням.

Погорячилась я, когда утверждала, что и не таких доила. В обоих случаях...

Только вот первый случай, слава всем причастным, не продлился долго. А вот второй сильно затягивался...

Возможно, эндорфин перестал обогащать мой разум спасительным счастьем. Возможно, адреналин перестал заменять самый лучший обезбол. Возможно, к концу дойки меня просто накрыла усталость. Да ещё молоко так завораживающе пенилось, когда белая струя разбивала верхний слой...

Меня хватило лишь на то, чтобы разлить молоко по банкам через марлю. Составить белое, судя по трудозатратам, золото в холодильник. Помочь бабуле с её нуждами. И просто выключиться на веранде в кровати с несчётным количеством матрасов и перин.

И всё ради того, чтобы проснуться ночью в самом поганом настроении из-за смены часовых поясов и ужасной боли во всём теле. Но не только физика меня беспокоила. Всё моё второе я, которое отличалось умом и производительностью, дало сбой...

***

Сонная дезориентация прошла слишком быстро. Я всё-таки в Яме, у меня болит всё тело, а из моей самооценки словно общественный туалет сделали. Да, так погано я себя уже очень давно не ощущала...

В мозг бескомпромиссно и не соглашаясь на дальнейший сон вгрызлась одна единственная мысль: мой Ян не мог так со мной поступить... Но этот Ян... Чёрт! Этот Ян сломал мои представления о всём том, на чём когда-то строилась жизнь. Но...

Мысленно отгородилась от этого неправильного "но". Закапываться глубже в свои эмоции было опасно, тем более в четыре часа утра по местному времени. Вот по Москве закапы-

ваться ещё можно было. Там только одиннадцать. Самое время, чтобы наделать какую-нибудь глупость, потом пожалеть о ней, ну и на самопрощение ещё запас оставался...

А тут уже как будто поздняк. Причём во всём. Разве что на глупость чуток.

Я никак не могла найти удобное положение на этой куче подложек не из-за того, что мысли о коварном Яне не отпускали меня. Нет, в минуту рассветного откровения в голову лезла совсем уж полная чушь в попытке его оправдать.

Он злился, он соскучился, он...

Да хоть что! Это не оправдывает того, что он меня натыкал в свой пах как нашкодившего кота мордой в лоток, который имел наглость посрать в его любимые кроссовки...

Он не имел права! Тем более без моего согласия...

Я не ревела хрен знает сколько времени. Даже вчера в бане слёзы не были моей обдуманной инициативой. Я не проронила ни слезинки даже когда в моменте потеряла всё, ради чего несколько лет назад отказалась от прежней жизни. Отказалась от Яна.

А вот теперь не смогла сдержать слёз...

Понимание того, что ничего уже не вернуть, вызвало ещё один истеричный всхлип. Моего Яна больше нет. Вместо него был незнакомый мне мужик, который сейчас лежит в кровати со своей любящей до кипятка женой, и уже давно забыл о моём существовании...

Блять! Надо было откусить на хер его член, когда была возможность. А потом прибить на гвоздик при входе в баню как оберег от дурных поступков. Да, мне надо было сделать хоть что-то. Только вот после минета кулаками не машут...

Злость во мне закипела настолько, что даже горизонтальное положение уже было в тягость.

Слишком импульсивно сбросила одеяло. Конструкция из матрасов и перин задрожала подо мной. Спрыгнула с кровати, на лету подхватывая последовавшее за мной одеяло.

Поводила затёкшей шеей и плечами. Да, надо свить себе более удобное спальное место, не привыкла я спать на такой мягкой кровати. Хотя, возможно, дело было далеко не в матрасах с перинами...

Потянулась к сумке, заранее зная, что пачка сигарет была девственно чиста ещё вчера. Но я всё равно проверила её на всякий случай...

Никто сигарет с барского плеча мне не подбросил. Но как же сейчас хотелось хотя бы никотином сдобрить настроение. Отогнать тоску. Затушить злость, которая уже вовсю искала выход.

Без денег, без сигарет, без малейшей надежды на какие-либо перемены в ближайшее время. Зато с полноценным ощущением себя ничтожеством. Да, полноценное ничтожество - это именно то, что мне осталось после того, как Ян воспользовался моим доверием и поимел. А потом просто ушёл. Боже, да он даже не скрыл того факта, что ответил на звонок Светки почти сразу после секса со мной...

А теперь ему хорошо. А мне так херово, что хоть волком вой. И тело словно в блендере побывало.

Посмотрела на телефон. Однако решение пришло секундой ранее. Почему я должна сейчас одна вариться в собственной желчи, хотя ничего не сделала ему плохого? Ничего!

Нашла его контакт в мессенджере. Хорошо, что он использовал свои данные, а не какой-нибудь странный псевдоним по типу jopa...

Нажала на значок записи.

- Как ты можешь догадаться, опять у микрофона я. С ободранными в кровь коленями. Засосами и синяками по всей коже. И с такой болью в спине и шее, что даже спать не могу. – Что до этого я проспала шесть часов ему знать не обязательно. – Завтра, точнее, уже сегодня с утра мне нужно подоить корову. Я вчера чуть не умерла от боли пока закончился этот грёбанный удой. На второй такой подвиг меня не хватит. Реши эту проблему, Ян! Я приехала бабушке

помогать, но благодаря твоему... эммм... поведению теперь в помощи нуждаюсь я сама! Спасибо тебе за это!

И пока не растеряла весь свой настрой, отправила сообщение. Вот так. Пусть утро у него начнётся так же погано как и у меня...

Ага, именно сейчас, потому что сообщение было получено. И, судя по двум ярким галочкам, ещё и прочитано. Тьфу, прослушано...

Чёрт!

***

Хотел сделать ей больно. Хотел её наказать. Хотел, чтобы она на себе прочувствовала в кого превратила меня, когда ушла...

Я стал механизмом. А всё вокруг меня простым алгоритмом. Механическая жизнь, механический секс, механические чувства. Всё...

Только вот сейчас заранее построенный маршрут жизни был нарушен. Не понимал, ослеп я или прозрел. В моём случае это было равносильно...

Я был дезориентирован. Состояние полного непонимания куда идти и зачем. Единственное, что точно нужно было сделать - уйти из этой чёртовой бани, чтобы перерезать грёбанную пуповину, через которую в меня проникали ненужные чувства.

Я не хотел их, мне нужна была лишь моя механическая жизнь. Для другой я был уже просто не приспособлен...

Чувствовал на себе её взгляд, но в ответ посмотреть был не в состоянии. Но даже так молчаливый укор, непонимание, ненависть жгли мне спину.

Вновь оживший телефон был своевременным предлогом. Им и воспользовался просто чтобы сбежать...

- Да! – так и не оборачиваясь, шагнул за порог, тут же резко закрывая за собой дверь. Но пуповина не перебилась как я налеялся, она продолжила тянуться за мной. Жгла изнутри. Травила ненужными мыслями...

Я не жалел о сексе, я жалел о том, каким он был. Грубость заменила всё то, что я копил в себе все эти грёбанные годы, но так и не смог высказать. Легче не стало. Даже после того, как взял её. Грубо, быстро, исключая любую возможность что-то почувствовать. Но с ней механический секс не получился. Наоборот он вывернул все чувства нутром наружу, обращая их против меня самого...

Я даже не сразу услышал визг, льющийся из динамика.

- Почему молчишь?! Ты с ней, да?! Ян?! Ты у неё?! – голос жены сорвался в неприятный ультразвук. Он ещё больше чем обычно напоминал мне скрип сломанного механизма.

Говорить, когда жена была на грани срыва, не было никакого резона. Сейчас это был бы лишь один визгливый набор бессвязных слов, который закончится к моменту моего возвращения. Нет. На этот раз пусть запал останется для нормального разговора, а не для бесконтрольного слива эмоций по телефону. Это быстропроходящее неэффективное действие. Через день-два нерешённый вопрос выльется в очередную истерику. Устал от этого. Вот именно сегодня после встречи с Машкой понял, как устал...

Раньше мне это было безразлично. Светка придумывала проблему, раздувала из неё катастрофу, варилась в этом дерьме в гордом одиночестве, потом успокаивалась. Развлечение, которое сама себе придумала, так как моя механическая жизнь исключала подобного рода времяпровождение. Скандал рождался на ровном месте. Пусть хотя бы сегодня для него будет веская причина...

Изначально моя механическая безэмоциональная жизнь была не для неё. Я это понимал, она это понимала. Но с моей стороны инициативы разойтись не было. Меня как раз-таки всё устраивало...

Но не сейчас. Всё должно было решиться раз и навсегда. Светка должна была сама для себя понять, что ей нужно. Меня устроит любое её решение. Я в свою очередь решение уже принял. По крайней мере, сделал всё возможное в бане, чтобы поставить точку в этой грёбанной истории. Машка теперь и на шаг ко мне не подойдёт. Оно и правильно. За собой такой уверенности не чувствовал...

Мне нужна была моя простая механическая жизнь. Машка никогда бы не вписывалась в неё, тогда как Светка... Отлично подстраивалась...

Светка опять выдала что-то на своём языке ультразвука. Но теперь уже вперемешку с рыданиями.

- Сейчас приеду. Поговорим. – Сбросил вызов. Она тут же перезвонила, но на этот раз звонок я не принял.

На ходу накинул рубашку. Подстроил под нужный уровень ремень. Застегнул часы.

Скинул очередной звонок, но уже потому что проходил мимо открытого окна. Сдвинул заскрипевшую в заборных скобах трубу. И пока баб Люда перечисляла всех тех, кто мог стать причиной этому звуку, вышел за ограду.

Огляделся. Не сразу вспомнил, что оставил машину у магазина.

На автомате махнул рукой на приветственный сигнал автомобильного клаксона. Потом ещё на один...

Тут все про всех всегда знали. Сплетнями никогда не интересовался, но со Светкой было сложно остаться в неведении о чьих-то жизненных перипетиях. Обычно за сплетнями и проходили наши с ней редкие совместные ужины.

На этот раз в сводке местных новостей окажемся мы. Навряд ли кто-то бы додумался до истинной причины тому, почему машину я оставил далеко от того дома откуда вышел в таком виде спустя некоторое время...

***

Запустил с пульта откатные ворота. Заехал сразу в гараж. Припарковался рядом с мотоблоком, который уже давно требовал замены свечей, да и сальник начал пропускать.

Заглушил мотор. Вылез из джипа. Подошёл к мотоблоку, сел на корточки. Да, коренной сальник совсем задубел. Нужно было срочно менять, иначе потом пришлось бы половинить мотор...

Поднялся. Стёр маслянистый слой с пальцев лежавшей на инструментом ящике ветошью...

Мотоблоком я и планировал заняться сегодня вечером после важной встречи с потенциальным покупателем пока в планы не вмешалась Машка с кучей своих проблем, наивной улыбкой и со взглядом прожжённой суки...

В паху стало жарко от воспоминания как она брала в рот. Воспоминания были приятными ровно до того момента, как она начала реветь...

Блять, дебила кусок! Хотел наказать её, а получилось всё наоборот. Мысли об этом не отпускали. И я заранее знал, что это только начальная стадия. Дальше будет больше. И если она мне и слова не сказала, то её взгляд не оставлял сомнений.

Это к лучшему. Её надо было давно вычеркнуть из своей жизни. Забыть...

Бросил ветошь обратно на ящик с инструментами...

Откладывать разговор с женой не имело никакого смысла. Я даже переодеваться не стал, хотя двухэтажный гараж уже давно был переоборудован в холостяцкую берлогу. Его я начал строить задолго до дома. Мне одному хватило бы и его. Всё свободное время проводил в гараже. Дом был построен для Светки после женитьбы как необходимость отстоять неприкосновенность своей холостяцкой территории.

Пересёк ограду. Зашёл в дом. Меня встретила гнетущая тишина. Значит, Светка решила-таки уйти в глухую оборону. Дала право выбора сделать вид, что ничего не было, и просто уйти.

Не в этот раз...

Мне не подходил вариант жить в ожидании её очередной истерики. А она бы точно наступила, так как дело касалось Машки. Всё что так или иначе касалось Машки, вызывало в ней такую реакцию. Надо было полагать, что и помощь баб Люде оказывалась не просто так, а как гарант того, что внучка с миссией спасения не приедет...

Сбросил на ковре стоптанные туфли, которые пойдут теперь только на выброс. Длинный коридор привёл к развилке между кухней и гостиной. Света сидела на диване у телевизора, безостановочно переключая каналы с пульта. Шторы были задёрнуты, поэтому в гостиной было темно. Лишь мелькающие кадры на экране давали мимолётный обзор.

Ткнул в выключатель, подавая в комнату свет.

Подошёл к дивану. Светка стоически меня не замечала. Взял из рук жены пульт. Она бросила на меня быстрый взгляд и тут же отвернулась, вслипывая. Успел заметить покрасневшие глаза, неестественно склеевшиеся в пучки ресницы, горевшие пунцовым румянцем натёртые щёки...

Нет, этот разговор она первой начинать не собиралась. А я хотел. Впервые за весь наш грёбанный брак я хотел поговорить. Без всяких недомолвок.

- Отвечаю на твой вопрос. Да, я был с ней. И да, я её трахал...

Светка закрыла уши ладонями, замотала головой, явно давая понять, что слушать меня больше не хочет. Ответ на мучивший её вопрос она получила. И что теперь делать со всем этим багажом не знала.

- Я не прошу прощения, и не навязываю тебе своё общество. Если решишь развестись, я не буду возражать.

К этому всё и шло с самого первого дня нашей свадьбы, просто раньше было проще не замечать...

Жена всё ещё сидела с зажатыми ушами. Но упоминание о разводе явно было услышано. По щекам потекли слёзы.

- Если тебе есть что сказать, то сейчас самое время. Больше я к этому вопросу возвращаться не буду.

Она продолжала сидеть истуканом. Бросил пульт на диван, собираясь уйти. Не вытрясать же из неё эмоции, которые так легко выливались по мобильной связи, а теперь спрятались за наигранной глухотой.

Уже был почти у дверного проёма, ведущего в коридор, когда Светка протолкнула сквозь воющий всхлип слова.

- Почему, Ян? За что ты так со мной? – Она поймала мой взгляд, когда я вернулся к дивану.

- Не знаю почему. – честно ответил я, вставая напротив. Мне не нравилось произносить всё это вслух. Не хотел делать ей сейчас больнее, чем уже сделал. Но как по-другму открыть ей глаза на наш штампованный брак я не знал.– О тебе я не думал в тот момент.

Света соскочила с дивана. Замахнулась для пощёчины, но тут же осеклась в движении, наткнувшись на мой взгляд.

- Как ты можешь быть таким?! Я же...

- Отдала мне лучшие годы своей жизни? Это хотела сказать, Свет? - переспросил, не скрывая отношения к этой грёбанной заебавшей меня фразе. Эти слова прошлись словно наждачкой по нервам. – Я делал что мог, чтобы ты имела вот это вот всё. Большего никогда не обещал. Это был твой выбор.

Каждый скандал я слушал одни и те же замозоленные заготовки. Но только сегодня они хотя бы имели обоснованную причину. Светка постоянно пыталась уличить меня в несуще-

ствующих изменах. Я даже не знал откуда вообще такие подозрения рождались в её голове. Её истерики стали уже даже какой-то обыденностью.

- Я знаю! Знаю всё! Разве можно было хоть на секунду забыть, что ты твердил мне постоянно?! А?!

- Я хотел быть честен с тобой.

- Честен? Я весь наш брак прожила в тени твоей любимой Маши! Ты ведь даже день свадьбы умудрился испортить, сказав, что я ни в чём не буду нуждаться, но полюбить меня ты не в состоянии.

Да, так оно и было. И если бы всё это повторилось, я бы сказал то же самое. Я, любил честность во всём. Она должна была изначально понимать на что подписывалась.

- А ты в чём-то нуждаешься, Свет? – развёл руки в стороны, указывая на окружающее нас пространство. Всё, что здесь было, покупалось исключительно для неё. По первому прошению.

- В тебе, Ян! Я в тебе нуждалась! А ты даже не замечал меня! Конечно, как я могла конкурировать с твоим... Неибически прекрасным Солнцем?!

В ушах завибрировало от её крика. Очередное упоминание о Машке резануло по нервам.

- Успокойся. – мой голос наоборот звучал глуше. Предостерегающе. Света ступала туда, куда ей вход был всегда закрыт.

- Видишь, даже сейчас я недостаточно хороша, чтобы говорить о твоей замечательной Маше? Что мне нужно сделать, чтобы соответствовать твоим высоким стандартам? Пойти переспать с женатым мужиком? Или украсть у тебя денег и сбежать? Интересно, в своей Москве она тоже предпочитала скакать по чужим мужьям? Или может делала это за деньги?

Блять... Я никогда не поднимал руку на жену. Но сейчас еле сдержался, чтобы не встряхнуть её за плечи.

Прощёлкал костяшками пальцев. Спрятал руки в карманы брюк. Всё-таки она смогла залезть мне под кожу.

Этот жест не укрылся от её взгляда.

- Так может ещё и ударишь, раз я посмела покуситься на её святое имя? А? – Её губы изогнулись в ухмылке.

- С ума не сходи, Свет.

- Не сходить с ума?! А что мне ещё остаётся делать?! Радоваться, пока ты трахаешь свою бывшую на глазах у всех?! Мне только разве что слепой и глухонемой не позвонил, чтобы рассказать о твоей машине, припаркованной у магазина. И о том с кем и куда ты пошёл. Да, Ян, этому радоваться?! О, наконец-то мы счастливы! Ты, я и Солнцева – одна большая дружная семья. Ура!

Щёку обожгло пощёчиной. Светка тут же прижала руку тыльной стороной к губам. Похоже, сама не думала, что распалилась настолько, чтобы на долю секунды впасть в бесконтрольное безумие.

- Ян, извини! Ян!.. Я не хотела. Это всё из-за неё!.. Ты же знаешь, я бы никогда... Это всё она!..

Я уже не слушал. Продолжать в том же духе не имело смысла.

- Ян, не уходи! Извини! Давай поговорим! Пожалуйста! – Остановился, чтобы просто не сделать ей больно, так как она всё ещё цеплялась за мою руку, в попытке остановить.

- А смысл, Свет? Зачем?

- Ян, всё наладится! Это просто... Временно... Из-за неё. Она уедет. Ты же знаешь, она тут не сможет долго...

Бессвязные рыдания жены заставили обернуться.

- Знаешь, Свет, меня всегда интересовало вот что... Ладно, моё отношение к Маше было понятным. А ты-то за что её так возненавидела?

- Серьёзно?! Может, за то, что она переспала с моим мужем!

Поморщился от нового удара ультразвука по ушам.

- Я не про сейчас, Свет. Вы же были лучшими подругами. Ладно, меня поимели и бросили. А тебе что она сделала плохого, м? Я же и обратил на тебя внимание лишь тогда, когда ты начала мне про неё всю подноготную рассказывать.

Думал, что жена отвесит мне вторую пощёчину. Но нет, не стала.

- Я... Ян, я же поддержать тебя хотела!

- Да, я оценил. И на тот момент это было то, что я хотел. Но почему, Свет?

- Я как лучше хотела, Ян... Она же бросила тебя. И сейчас тоже самое... Думаешь, что-то изменилось?! Она просто узнала о том, кем ты стал, и вернулась, чтобы опять ободрать до копейки. Вот увидишь, Ян...

А вот это уже было попаданием в яблочко, оттого и неприятно.

- Не сходи с ума, Свет. Повторюсь, если захочешь развода, я тебе его дам.

- Ты к ней идёшь?

Блять, неужели всё опять по-новой?

Жена не прекращала хвататься за мою руку, но я уже не останавливался.

- Ян, прошу! Я не смогу без тебя! Я что-нибудь сделаю с собой!

- Блять, Свет, я в гараж! – Ей пришлось отпустить мою руку, чтобы не получить от входной двери...

Глава 8

Еле подавил раздражение, когда в очередной раз услышал шелест гравия. Не мог никак отделаться от ощущения, что нахожусь под домашним арестом, а жена-надзиратель неустанно наматывает круги, чтобы не допустить попытку побега...

Уже начал серьёзно рассматривать вариант вернуться на работу. Там тоже были дела. Только лишь расколотый надвое мотор мотоблока не отпускал...

Решил поменять клапана, кольца, прокладки. В общем, сделать полную ревизию мотора. И своих мыслей тоже.

- Ян? Ты тут?

Блять, а где мне ещё быть?..

- Что, Свет?

Понятное дело, что за джипом она меня не заметила, но сейчас в её вопросе и интонации я слышал совершенно другое.

- Я посоветоваться хотела. – Её голос становился ближе. И через несколько секунд она оказалась возле меня. – Что думаешь по поводу таких обоев для детской?

На обои из раскладки электронного каталога, который был выведен на экран ноутбука посмотрел не сразу. В принципе, навряд ли именно их жена планировала мне показать. Тонкий аромат духов, явно свежий слой косметики, шёлковый чёрный халат, сползший с одного плеча, наполовину оголённая грудь, уложенные волосы. Нет, дело было явно не в обоях...

- Вот эти, как думаешь? – Светка ткнула пальцем в светло-голубую полоску на экране, при этом халат сполз ещё ниже. Веснушки она маскировала косметикой лишь на лице, хотя этим добром была обсыпана с ног до головы.

- Нормально.

Поймал себя на том, что неосознанно начал сравнивать их...

Отвернулся к стеллажу, где раскладкой в возрастающем порядке были развешаны ключи. Взял десятый.

- А если девочка, то можно вот эти... – Ещё раз посмотрел на экран, при этом зацепив взглядом рыже-коричневый сосок.

- Нормально... – повторился в своём ответе, вновь отворачиваясь к стеллажу.

Всё это было одной чёртовой проверкой. Я это ощущал как никогда раньше.

- Свет, ты чего не спишь? Ночь уже. О детской можно подумать, когда будет на то причина.

Секундное раздражение проявилось и в ней, когда она хлёстко закрыла ноутбук. Но тут же взяла себя в руки, аккуратно лавируя в словах.

- Не могу без тебя уснуть никак. Да и причина сама по себе не появится, Ян.

Это был слишком явный намёк, чтобы его не понять. Но я никак не планировал сегодня заниматься сексом... ещё раз, только в этом случае с женой.

- Свет, иди спать. Мне ещё мотор собрать надо.

- Ну мы можем пережить без твоего любимого мотоблока один день, Ян.

Блять, мы и без секса можем пережить один день...

Я слишком хорошо знал свою жену, чтобы не понять почему именно сегодня так резко приспичило. Тут дело было далеко не в сексе, и даже не во мне. Простимулировала либидо ситуация с Машкой. Хоть жена и сделала вид, что ничего не было, но я то понимал истинную причину...

Этот барьер мне было не переступить.

- Свет, я устал. А ещё дел до пупа. Давай завтра.

В её глазах задрожали слёзы. Отвернулась, затягивая на плечо халат.

Знал, что всё дойдёт до этого, но никак не мог перенастроиться на супружеский долг. Да, сейчас он оправдывал своё название. Я ощущал себя проштрафившимся должником...

Очень надеялся, что на этом всё, но упорству жены можно было позавидовать. В любых других ситуациях, но не сейчас. Конкретно в этой меня её несокрушимая настойчивость раздражала.

- Я так соскучилась, Ян...

Блять, практически то же самое сказала мне Машка. Но с того момента много чего изменилось. Навряд ли она осталась при своём мнении. Тот гельштат для меня теперь был окончательно закрыт.

- Мыться надо, Свет. Я весь в соляре.

Мне сейчас даже это делать не хотелось. Блять, мне всего-то и надо было просто побыть одному...

- Не надо. Ты двадцать четыре на семь в солярке. – Светка рассмеялась над своей собственной шуткой. Теперь когда из аргументов остались лишь заморанные в технических жидкостях руки, она стала действовать ещё более смело.

***

Сейчас я был бы рад привычному механическому сексу, при котором можно думать о рабочих моментах в перспективе на несколько месяцев. Но никак не мог настроиться даже на этот грёбанный лад...

Свету не остановило даже то, что член в её руке никакой реакции не показывал. Просто какой-то стопор, блок в голове, нежелание. Для эрекции по щелчку пальцев было слишком много сбивающих мыслей...

Всё было неправильным, ненастоящим. Даже полный наигранной страсти Светкин стон, не нашедший во мне ответного отклика.

Блять, теперь ещё осталось запариться о мужской несостоятельности, и тогда импотенция обеспечена...

Я же сказал, что устал. На хер надо было настаивать?

- Свет... Ты мне сейчас мозоль натрёшь. Больно. – Да, я готов был признать своё собственное сокрушительное фиаско лишь бы уже закончилось это неприятное трение её сухих пальцев с моей натёртой головкой.

- Ну, это легко исправить, Ян. – Жена кинула быстрый читаемый взгляд на железную лестницу, ведущую на второй этаж, где у меня было оборудовано что-то между кабинетом и койко-местом. Но туда я точно подниматься не собирался. В конце концов жена откажется от этой грёбанной затеи и уйдёт...

Да, расчёт был именно на это. И я уже успел обрадоваться, когда Светка чуть отошла от меня. Теперь, когда её рука перестала требовательно терзать мой член, стало гораздо приятней.

Натянул боксеры на место. Но как оказалось, поспешно...

Светка огляделась, но так ничего полезного не зацепив взглядом, развязала пояс и сняла с себя халат.

Блять... Попытка номер хер знает какая была из разряда крайних мер. Если бы это был ещё один акт насильственного рукоблудия, я бы выставил её из гаража, и пусть хоть заобижается. А так...

Светка опустилась на колени. Халат мог защитить только от всяких технических пятен, каких в гараже было полно, но точно никак не мог смягчить твёрдый цементный настил. Увидел, как она поморщилась, но когда посмотрела вверх, уже улыбалась.

Член среагировал не на неё, а на грёбанное дежавю. Ладно, хрен с тобой...

На этот раз сам спустил боксеры. Обхватил член. Кровь мелкими толчками пульсировала по венам.

Светка восприняла это за личную победу. Сейчас меня это уже не трогало. Было абсолютно параллельно, так как мысли уже были далеко.

Светлые волосы на уровне бёдер. Горячий рот. Мягкие губы. Взгляд... Нет, он не вписывался в нарисованную в воображении картину.

Надавил на голову жене, чтобы она не поднимала глаз. Не хотел растерять иллюзию в моём реальном мире...

Блять, Машка, глубже... Ещё...

Блять, только не поднимай головы и не смотри на меня...

***

Две, блять, зелёные галочки, в моменте рубанувшие все отступные лазейки...

Меня словно в чан с холодной водой окунули. Сжигающий тормоза гнев схлынул даже не на второй план, а куда-то в закулисье.

Не думала, что Ян будет настолько доступным и настолько в сети, что прослушает моё сообщение тут же. Да я и отправила ядовитую "голосовуху" в четыре часа ночи лишь оттого, что знала – в распоряжении был такой замечательный функционал как "удалить у себя и собеседника". Жизненно необходимо было адресно слить своё Г, чтобы постичь дзен. На этом я бы и успокоилась. Но получилось всё наоборот. Наследила. Поймана с поличным...

Да и по хер! Он тоже не особо задумывался о моём душевном равновесии, когда играл в трахмолчанку.

А если это не он? В смысле, сейчас не он?

Вдруг Светка в такое время в режиме родительского контроля шмон у него в телефоне устроила? Может, тогда по правилам этикета мне нужно было передать ей привет? Поинтересоваться её делами? Здоровьем? Спросить о муже...

Боже, как бы при этом я хотела видеть выражение её лица...

До сих пор не могла понять почему она? Ян её и замечал только лишь потому что мы были подругами. Светка, конечно, всегда слюни пускала. И не одна она. Но не Ян. Я никогда за ним не замечала подобного.

Или это всего лишь самообман? И это я всегда была серой дрожащей мышью на фоне уверенной в себе яркой рыжей Светки?

Да нет, бред...

Боже, как же хочется курить и... ясности. Ещё никогда в жизни мне так не хотелось чёткого понимания, что происходит.

Соблазн всё выяснить прямо сейчас был слишком велик. Тем более раз абонент все ещё был в сети, а я до сих пор не была в блоке.

Пойти в лобовое не всегда есть хорошо. С Яном так точно. Я и первым голосововым сообщением, можно считать, что выбила почти страйк. Хотя, зачем такие полумеры и недомеры. Если уж бить, то делать это уверенно.

А если всё-таки не Ян?

Улыбнулась, явно не собираясь отсиживаться в углу даже если на связи была Светка. Тем более, если Светка...

В общем, кто бы ни был с той стороны экрана и динамика, жди второй подачи.

Удержала микрофон для записи ещё одного сообщения.

- И это я ещё девственность в счёт не включила, Ян. – Ну, и чтобы данное сообщение всё-таки было воспринято как та шутка, в которой есть доля шутки, следом отправила подмигивающий смайл.

И опять тут же обозначились зелёные перехлёсты. Прослушал. Ну или прослушала. Без разницы. Душу грело и от того и от того.

Закусила губу в ожидании ответа. Опять почувствовала дикую нехватку никотина, от которой как будто вакуум в ушах образовался. А глаза так и вовсе жгло, так как я, кажется, поставила собственный рекорд по неморганию.

Как же тупо вот так ждать! И зачем? Бесконечно проверять работает ли интернет, ловит ли связь. Закрывать приложение, и потом открывать его вновь, как будто за эту секунду должно было что-то измениться...

Блять, изменилось! Входящее голосовое сообщение! Нет, на него я даже не рассчитывала. Серьёзно рассматривала вероятность попадания в блок, но никак не ответ...

***

Не в моей привычке было тянуть кота за яйца. Нажала на индикатор воспроизведения звука. Голос Яна сразу же завладел всем моим вниманием, как и пространством вокруг.

- Ты совсем охренела, Солнцева.

Это не был вопрос, просто констатация факта.

Не смогла сдержать улыбку от этих слов. От его такого железобетонного, спокойного, ровного голоса.

Дежавю как средство отвлечься от всего. А Ян был лекарством от моих проблем. Всё отходило на второй, третий, десятый план, когда он был рядом. Даже его сообщение, прослушенное бесчисленное количество раз, было сейчас важнее всего...

Прослушала сообщение ещё раз.

Он всегда говорил эти слова прежде чем исполнить очередное моё пожелание, или закрыть глаза на мой очередной заскок. У меня на этот случай тоже была заготовка. Всегда ему отвечала одной и той же фразой. Не стала отличаться и в этот раз, записав голосовое сообщение.

- Наглость это второе счастье, Морозов.

Отправила, считая микросекунды, когда поменяется уведомление о доставке. Он прослушал, но больше никак не отреагировал. В принципе, ничего другого от него и не ждала. Даже больше, максимально хотела, чтобы с моей проблемой он помогать не спешил. Тогда будет повод ещё раз ему наговорить чего-нибудь эдакого.

Да, просто чтобы был повод...

От грандиозных планов даже аппетит разыгрался. В поисках еды пробралась на цыпочках в основную часть дома, освещая путь фонариком на телефоне. Будить бабушку совсем не хотелось. Поэтому все действия были выверены и точны. Прямо как после свиданий с Яном...

Хорошо, что входная дверь была открыта. Тут бы точно спалила всю контору. Перешагнула через высокий порог. Остановилась, прислушиваясь. Всё спокойно, бабуля спала...

Открыла дверцу холодильника, замирая на несколько секун. Подождала пока яйца без специальной формы в верхнем лотке не перестанут кататься...

Боже, я как главный герой мема про холодильник и ночной жор. Пусть уже и не совсем ночной, но всё равно жирок подкопится с таким-то графиком...

Выудила с верхней полки початую палку "варёнки", подцепила кусочек сыра. На столе под салфеткой ручной вязки нащупала пакет с нарезанным на ужин хлебом. Соорудила незамысловатый бутерброд...

Всё это добро бабуле преподнесли школьники во время проведения акции добрых дел. Да, в этом возрасте дети способны творить добрые дела, а потом они взрослеют и становятся людьми. Жаль, что доброта с годами лечится...

Наверное, это был самый вкусный бутерброд за всю мою жизнь. Да и молоко неплохое. А с учётом скольких физических и моральных мук оно мне стоило, так вообще выше всяких похвал.

Получилось-таки оттрапезничать тихо, бабуля продолжала крепко спать. Вернулась на веранду. Огляделась, словно ища повод для дальнейших действий. Так ничего и не найдя, вышла на крыльцо.

Ещё было достаточно свежо. Даже изо рта клубился парок. Но уже оранжево-красная полоса виднелась на горизонте. Соседский петух, видимо так же как и я, заметил приближение нового светового дня. Теперь ни о каком сне точно не было и речи.

Бодрячок...

Внутри меня словно резервный баллон адреналина разорвался – не было возможности усидеть на месте. Да и болевшие мышцы не давали покоя.

Даже пожалела, что успела закинуться бутербродом. Сейчас бы моя любимая йога была тем самым волшебным средством, которое размягчило натруженные напряжённые мышцы. Но при данных обстоятельствах поза собаки имела бы нехорошие последствия, так как еда сразу же попросилась бы на выход...

Теперь самым безопасным способом убить время, и при этом не убить себя, оставалась ходьба. Почему бы и нет, собственно. Я всё равно уже не смогу себе места найти, пока не растрачу переизбыток энергии.

Вернулась в дом. Откопала из сумки необходимую одежду, наушники. Вставила капли в уши. Включила собранную приложением согласно моим предпочтениям подборку песен...

Ладно, у Яна есть пара часов, чтобы решить мою проблему, или не решить, а у меня есть пара часов, чтобы отвлечь себя от приближающихся с рассветом проблем.

Долбанная биржа труда, или как там она... Боже, даже думать нет желания в этом направлении. Как бы хреново в жизни мне не было, и ситуаций разных было полно, но вот чтобы так - ни разу.

Сделала музыку на всю громкость. Пусть лучше она глушит всю эту печаль. О серьёзных вещах подумаю позже...

***

- Завтра мы идём тратить все свои... все твои деньги... вместе... – подпевала в такт Илье Лагутенко, когда музыка вдруг оборвалась из-за входящего звонка. Отчего-то пальцы будто сотнями иголочек начало колоть, пока доставала телефон из кармана. Надежда, что звонил Ян, тут же рассыпалась прахом.

- Блять... – выдохнула сразу какой-то окислившийся в лёгких воздух. Звонил Олег. Не Ян, как я по своей романтичной натуре надеялась.

На звонок отвечать не стала. У него сейчас заполночь, а это могло означать лишь одно. И это одно не предвещало мне ничего хорошего...

Дождалась конца дозвона. Активировала режим полёта.

Он не прекратит, я это хорошо знала. Тем более сейчас, когда явно принял на грудь в каком-нибудь ресторане в кругу наших общих знакомых, которые наверняка уже узнали, что меня в Москве нет...

Ладно, теперь уже точно пора возвращаться в свою взрослую полную проблем жизнь. Хватит бегать за перевозбуждёнными парнокопытными, да заниматься непотребством в бане с вроде как женатым бывшим.

Да, звонок Олега быстро привёл меня в чувство. Я уже осталась с голым задом. Осталось ещё получить реальный срок за мошенничество, и тогда уже будет поздно о чем-либо сожалеть...

Всё решено, надо выкинуть глупости из головы, чтобы успеть подстелить соломки. Это важнее всего. Даже Яна...

- Блять... – на этот раз сокрушалась я не из-за звонка. Просто заметила припаркованный у бабушкиного дома уже знакомый джип.

Глава 9

Почему так?! Вот почему, когда я уже всё для себя решила, пусть и резко в свойственной мне манере, он вылезает из своего грёбанного джипа весь такой напомаженный? Весь такой неправильный из-за совершенно дикого несочетания собранных на макушке дрэд, делового костюма и расстёгнутой на верхние три пуговицы рубашкой...

Зато я, опять-таки в свойственном уже образе для наших с Яном встреч: потная, растрёпанная, с нулевым настроением из-за звонка Олега. Шикарно...

- И откуда же к нам такого красивого дяденьку занесло? Неужели при полном параде Зорьку доить приехал? – не смогла сдержать ядовитой оценки его внешнему виду. Если плохо мне, значит должно быть плохо и ему. Уж пусть он как-нибудь теперь живёт с этим, его проблемы. А мне хоть малость, но стало легче.

- Почему на телефон не отвечаешь, Солнцева? Я на работу опаздываю. – вместо ответа Ян обвинил меня почти во всех смертных грехах, так же как и я без малейшего желания шутить.

Так, стоп, это я должна была сливать свой негатив на него, а не наоборот.

Первым порывом было сложить руки у груди в классическом порыве закрыться. Тут же себя остановила. Я уже давно усвоила простую истину – именно вот так руки складывать не надо, так как это с головой показывает слабость. А я не слабая. Только в обществе Яна надо почаще себе напоминать об этом, так как наивная дурочка всё ещё рвалась наружу из давно уже выстраданных воспоминаний...

- Так кому сейчас легко, Морозов? Кстати, отчитываться перед тобой не собираюсь. – прошла мимо Яна, специально задевая его своими выставленным острым локтем.

Он и с места не сдвинулся. Оно и понятно. Это моя рука чуть не сложилась в противоположную сторону. Чтобы задать ему хоть какой-то импульс и чуть сдвинуть в сторону, мне надо было его лбом со всей силы протаранить. Хотя, это уже было. И всё закончилось... Вот так, как закончилось.

Болезненным оргазмом, который я бы с удовольствием повторила. Блять...

Нет, моя реакция сейчас шла в разрез с решением идти своей дорогой, не отвлекаясь ни на что и ни на кого...

Обернулась, натыкаясь на его ледяной взгляд из под чуть сведённых к переносице бровей. Отвернулась, не имея моральных сил смотреть на его ещё богаче заросший щетиной подбородок и распахнутый ворот рубашки...

- Чего тебе, Морозов?

- Мне? У тебя биполярное расстройство, Солнцева?

Да, тогда бы это многое объяснило даже мне самой.

Вновь посмотрела на него, на этот раз не отводя глаз.

- Это всё? Или будут ещё оскорбления?

- Я... – видимо, за этим должно было последовать то, что он меня не оскорблял. Я это и сама знала, поэтому и притянула за уши обвинения. В конфликтной обстановке проще было держаться от него на расстоянии...

Но Ян больше ничего не сказал. Открыл дверь, протянул руку в салон. Достал оттуда огромную китайскую сумищу в клетку.

- Если это не миллион, то мне этого не надо.

Сумка не то что нечаянно выпала из его рук, она специально была брошена к моим ногам. На миллион не походило, если только он был в монетах, так как раздался металлический звук, смягчённый каким-то другим менее жёстким материалом.

Ян не стал проверять всё ли в сумке уцелело, залез в джип и с пробуксовкой сдавал назад...

- Ты придурок, Морозов! – проорала я в наступающее на меня пыльное облако.

- Сама ты дура, Солнцева. – услышала в гамме звуков работающего мотора и разбрызгивающегося в стороны щебня спокойный железобетонный ровный голос Яна.

***

Глядя на удаляющийся на всех парусах джип нестерпимо хотелось пнуть лежавшую перед ногами сумку. Лишь чувство самосохранения остановило меня от этого поступка – ноги мне пока целые были нужны. Ещё сработала элементарная жадность, ну и надежда, что там может быть что-то ценное. Хотя, обычно для таких случаев выбиралась другая подача, в бархатной коробочке к примеру, или в автосалоне под большим бантом, но никак не в сумке, в которую можно было вместить меня всю, ещё и место останется, но для машины маловато...

Подождала, когда джип скроется из виду. На тот случай, если Ян хотел посмотреть на мою реакцию. А может таким образом решил подшутить?

Так, ладно, кажется уехал...

Подошла к сумке. Она захрустела и защелестела, когда я потянула за собачку на замке.

Ну, и... Что это?

В сумке лежало совсем что-то непонятное. В смысле, я и видеть не видела из-за многослойных мотков плёнки. Да и форма никаких знакомых ассоциаций не вызывала. Разве что-то сбоку немного напоминало некий фаллообразный предмет сантиметров так под двадцать.

А вот сейчас прям интересно стало...

Поддела ногтём верхний слой липкой плёнки.

- Увы, не ферари... – хмыкнула, разглядев какой-то алюминиевый фрагмент крышки, пробираясь к тому самому двадцатисантиметровосу предмету.

А через пару минут, опустив тот факт, что сама спровоцировала очередную нашу с Яном ссору, набирала его номер.

- Ты издеваешься, Морозов?! – взревела сереной на его ледяное "слушаю".

- Что тебя опять не устроило, Солнцева? – в его голосе сконцентрировалась вся скука мира, тогда как мой градус бешенства за секунду взлетел к максимальной отметке.

- Да вот прям всё! Нет, ну насадки фаллической формы с пультом на несколько режимов ещё куда не шло. Это я понимаю, времена нынче такие - хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сама. Но бидон со шлангами?.. На хрена мне это?!

- Это доильный аппарат.

- А то можно подумать, я этого не поняла! – Если честно, я подозревала, но не до конца была уверена. Как ни как, а это был мой первый доильный аппарат.

- Ну и? В чём конкретно претензия? Ты же сама меня... попросила.

Секундная заминка выбила из меня смешок.

- Я тебя ни о чём не просила, Морозов. Это во-первых. Во-вторых, ты должен был решить проблему, а не создать десять новых. Как по-твоему я должна пользоваться этим новомодным девайсом, если даже поднять его не могу?

- Блять, Солнцева, я тебя полчаса прождал! – Ян резко выдохнул, явно борясь с накрывшим его раздражениеи. Спустя пару секунд заговорил уже более спокойным голосом . – Он лёгкий. Света им раньше постоянно пользовалась.

От этого ненавистного имени даже зубы скрипнули.

- Твоя Света не показатель. Эта баба-конь и не такое сможет.

Так, наверное, последнее я зря сказала. Вслух. Достаточно же было просто громко и приятно подумать.

Блять...

- Хотела сказать, что Светка мастер на все руки. Куда мне, не приспособленной к такой жизни, до её уровня?..

- Знаю, что ты хотела сказать, Солнцева. Давай, удачи.

- Вот так, да?! – не хотела, чтобы этот нелепый разговор закончился на ещё более нелепой ноте, причём по его инициативе. – А кто мне девственность вернёт?

Да, нелепость мой конёк... Тем более когда после сказанного не надо дожидаться ответа, а просто отключиться.

***

Сумка оказалась не такой уж и неподъёмной. А в перспективе опять сидеть под Зорькой два часа так и вовсе не тяжелее пушинки. Аппарат со своим примитивным вкл и выкл не вызвал сложностей в управлении. Тем более, в общей обмотке лежала инструкция, видимо, для таких как я. В ней даже коровье вымя было изображено в момент состыковки с фаллическими присосками...

Зорька, конечно, обалдела от творившегося вокруг неё ноу-хау, но в перспективе с моей ручной дойкой она тоже выбрала этот способ. Или сказать по-другому – смирилась...

- Извини, что после Светки. Ну ничего, не только же мне одной... – говорила я, чтобы облегчить минуты тягостного молчания, пока настраивала присоски на нужное место. – Ну всё, погнали. Тебе какой режим, Зорь? Первый, или по-взрослому сразу... Какой тут максимальный? Во, четвёртый импульс.

Честно признаться, мне было боязно просто начать, мало ли что. Потом я уже конечно поняла, что и на четвёртом импульсе скорость дойки не намного опережала ручную. Ну да ладно, это не под коровой ведь битый час сидеть, а рядом стоять и молоть всякую чушь...

Сорок минут – вообще-то это был почти мой личный рекорд. Оставалось дело за малым.

Перелила из бидона молоко в подойник. Сполоснула агрегат и иже с ним. Спрятала всё добро обратно в сумку и прибрала в сарай.

С чувством победителя понесла полный подойник в дом. Но чуть было не разлила таким трудом добытое молоко, когда услышала тоненькое:

- Какая же ты всё-таки сука!

- И тебе, Свет, утро доброе. – покосилась на открытое окно. Если бабушка уже проснулась, то точно должна была это услышать. – Бабуля спит, давай в другом месте поговорим.

- Думаешь, для баб Люды будет сюрпризом, что её внучка шалава? Если так, то не долго ей быть в неведении.

- От окна отойди. – повторила я спокойным тоном, не показывая того, как она меня сильно зацепила своими словами. На остальных мне было насрать с верхней полки, а вот мнение бабули на мой счёт единственное, что имело значение.

Светка к моим словам осталась глуха, так как знала, что так сделает мне больнее. Или же... Она просто боялась, остановившись там, чтобы был вариант сдать назад.

Визжащие ноты в её словах и скрещённые под грудью руки подтвердили сразу обе мои догадки.

- Я всё знаю!

Блять, неужели Ян ей всё рассказал? Или Светка решила так мастерски меня прощупать на вшивость?

- О, какое громкое заявление. А по тебе так сразу и не скажешь. Проверим, назови число пи.

Светка покрылась пунцовым румянцем. Веснушки под слоем макияжа стали заметнее. Да, она явно готовилась к этой встрече, тогда как я была всё ещё такой же потной и растрёпанной. Ну и пофиг. С кем-кем, а с ней мне точно детей не крестить...

- Я знаю, что ты трахалась с моим мужем! – её голос сорвался в крик. Губы затряслись, а глаза наполнялись слезами.

Да, теперь от бабули точно не укрылась эта ненужная для её старческих ушей информация.

- А, ты об этом... Не отрицаю, было дело. Ну ты же знаешь, Свет, чувства. Радость от долгожданной встречи. Первая любовь... Она никогда не забывается. Тем более такая, как у нас с Яном.

- Сука! Ненавижу тебя!

Вот и настал тот момент, когда злость заглушит все остальные чувства. Светка совсем слетела с катушек, бросившись в мою сторону.

Что прям так? Врукопашную будем мужика делить?

Честно сказать, свои силы я оценивала здраво, так же как и законы физики. И понимала, что масса тела тоже имеет большое значение. Если бы я, конечно, обладала бы какими-то приёмами кунгфу, другое дело. А так мои знания ограничивались поедающей пельмешки пандой.

Да и что это за дикость вообще?..

Светка резко остановилась, но не из-за того, что передумала. Видимо, не ожидала, что весь мой многострадальный удой ручьями побежит по её волосам и лицу, моментально впитываясь в светлую футболку и джинсы.

- Охолонись, Свет. – сказала я без малейшего нерва в голосе. Хороший у меня был учитель. Правда, теперь чуть по щам за него и не получила.

Светка утёрла нос тыльной стороной ладони. Сморгнула с ресниц молоко. Весь макияж был уничтожен. Хотя, для кожи, говорят, полезно...

- Ты пожалеешь об этом!

- Можно конкретней? Пожалею об этом, в смысле, о молочном фонтане? Или о том, что трахалась с любимым мужчиной?

- Я сделаю так, что ты сама отсюда уберёшься ко всем чертям. На этот раз навсегда! Благо, не привыкать.

А вот за это можно и подойником почтение засвидетельствовать...

Сдержалась, сцеживая в ответ свою порцию яда.

- Смотри, чтобы тебе не пришлось чемоданы собирать. Интересно, а Яну ты рассказала, Свет, что сама меня туда привела, ммм?

Этот разговор она не поддержала, сдувая с носа очередную каплю молока.

- Держись подальше от моего мужа!

- Выход сама найдёшь? Или проводить?

Выход Светка нашла сама. Резко повернувшись ко мне частично сухими местами.

Блять... План отсидеться тихо мирно, пока идут судебные процессы, выполняется просто на отлично...

***

Светка ушла. Я только сейчас почувствовала, как меня трясло. Даже железный обод ручки на подойнике резонировал о нержавеющие ушки. Это не был страх, или с ним созвучные эмоции. Нет, меня трясло от злости и от ощущения недосказанности. В ведре с молоком было мало слов. Жажда отмщения была удовлетворена на жалкий ничтожный процент...

Меня словно перебросило в тот день, когда мы со Светкой поехали в Иркутск выбирать мне свадебное платье. А после меня как будто подменили. Я вообще мало что понимала в тот момент. Да и последующие несколько месяцев тоже. Осознание пришло много позже, когда я уже самоуверенно и без сожалений сожгла все мосты. Когда игра началась совершенно по другим взрослым правилам, с серьёзными деньгами и с серьёзными дядьками. И уйти уже не было варианта. А если бы и получилось, то меня никто и нигде уже не ждал...

И сейчас она даже не стесняется меня в чём-то обвинять?! Меня, чью жизнь украла?!

Я не чувствовала за собой никакой вины. И не считала Яна её мужем, хоть не раз уже его самого в этом упрекнула. Для меня он был моим Яном. Моим! И Светка здесь ничего не решала. Если бы Ян сам сказал мне...

Так, стоп! Опять эти совершенно разнокалиберные мысли! Первостепенная задача была не в этом. Не спорю, секс в бане и молочные омовения стали приятным бонусом, но как мне это поможет при переселении в места не столь отдалённые? Тянуть время, пережёвывая каждую секунду этих событий?..

- Включи голову, Машунь! – дала самой себе волшебный пендель, скидывая шлёпки на траву у крыльца. Молоко и до них добралось.

Вбежала в дом, лишь у двери затормозив в надежде, что бабуля по счастливой случайности не проснулась от Светкиного крика.

Увы и ах...

Бабушка уже сидела на своём посту. Единственное, что радовало в этой ситуации – она отлично справилась со всеми утренними делами самостоятельно, поэтому явно быстро пойдёт на поправку.

- Доброе утро, бабуль!

- Доброе, Машенька. – Она вопреки своим же словам вытерла глаза воротником халата.

Угум... Понятно...

Что-то выдумывать в своё оправдание, тем более когда не чувствуешь за собой ни капли вины, не было смысла. Мне разве что стыдно было перед самой бабулей, что создала ей лишний повод для переживаний и слёз.

Подошла к ней, села на пол рядом с креслом, положила голову на колено нетравмированной ноги. Так часто делала в детстве. И сейчас на секунду позволила себе побыть маленьким ребёнком.

Бабуля сердечно всхлипнула, кладя руку на мою бедовую голову. Начала перебирать волосы. Я сделала глубокий вдох, закрыла глаза. Успела отвыкнуть от этих ощущений, и теперь навёрстывала потерянное время. Приятная нега растекалась от головы до самых пят. Так было хорошо, что даже говорить не хотелось. Но по отношению к бабуле это было бы неправильно...

- Не думай обо мне плохо, бабуль, ладно?

- Так был бы бобылём, Машуль. А так, получается, что ейный он.

- Он мой, бабуль! – пусть это и прозвучало как заявление избалованной девчонки, но суть дела не меняло.

- А когда уедешь, чего ж будет-то? Семью разрушишь. А Ян-то и в тот раз... Ой, боялась, чего бы не сделал с собой. Он же и сюда каждый день ходил, не спрашивал, конечно, так оно разве не понятно было. Вот, пока со Светой-то не начал жить, так и ходил...

В моменте мне хотелось сказать, что никуда я уезжать не собираюсь. Но это было сродни топанью ногой. Кого я обманываю? Яма для меня совершенно непригодная среда обитания. Я тут как кузнечик в банке – жрать и дышать могу, но и только. Везде стены, везде запреты. Лишь где-то за стеклом слабое мерцание свободы...

- А Света хорошая. – При этих словах все расслабленные мышцы как будто в панцирь превратились.

Подняла голову, отодвинулась. Заглушила червоточину обиды, понимая, что у бабули просто не было возможности посмотреть на всю ситуацию целиком. Никто кроме меня и Светки не знал всей правды.

Как же мне сейчас хотелось рассказать бабушке о том кто такая Света на самом деле. Но тогда бы пришлось и о себе всю правду выложить. А она была гораздо хуже того, что сделала мне Светка...

Нет, нельзя. Лучше пусть будет так как есть...

- Ладно, бабуль, пожелаем им счастья и добра, да? – сказала я, наигранно бодро вскакивая на ноги. Вытряхнула из головы неприятный осадок после разговора с бабулей, замещая его планами на день. – А у нас тут дела поважнее есть. Работу надо найти. Может, ты какого-нибудь соискателя знаешь?

- Да какая тут работа, Машунь?

Ага, так я и думала. Ну что же, остаётся Центр занятости. Да, дела...

- Сейчас на стол накрою, бабуль. Позавтракаем. Эммм... Только молоко вчерашнее. Я парное Светке отдала. Она просила. Сильно.

- Ничего, и вчерашнее попьём. Парное-то Свете нужнее было.

Я вовремя успела уловить мимолётную улыбку да блеск в глазах, коих у бабули давно не замечала. И даже от сердца отлегло. И червоточина совсем запечаталась.

Если бабуля и защищала Светку, то только для того, чтобы защитить меня. Это осознание вновь дало мне приток энергии.

Всё начинается с низкого старта, да. И пусть сегодняшний день будет началом моей новой жизни...

- Ой, Машунь, Зорьку-то выпусти. Вона пастух свистит за воротьями.

Глава 10

Центр занятости больше походил на прискорбный финиш, чем на низкий старт. Подошла к зданию, огороженному забором из железных прутьев, вызвавших ассоциацию с тюремной решёткой.

"На зоне чалились" вырезанные из автомобильных покрышек лебеди в окружении своих собратьев, не потерявших первозданный вид и выполняющих функцию цветочных клумб. Чуть разбавляли картину несуразные ромашки из пластиковых бутылок, понатыканные между бархатцами.

Оскар ландшафтному дизайнеру, однозначно!

Нехотя подняла глаза...

Само здание было кирпичным. Окна недавно было заменены, на это указывал малярный скотч. Или же местным обитателям было настолько наплевать на своё рабочее место раз от стеклопакетов до сих пор не содрали клейкую ленту...

Почему-то, глядя на упадническое состояние всего вокруг, я скорее предположила бы второй вариант.

Я не хотела проходить этот квест дальше, но выбора не осталось. Не хотелось и возвращаться, если сейчас потянуть резину то потом можно попасть в обеденный перерыв. Нет уж! С меня одного раза будет предостаточно...

Посражавшись немного с пружиной на двери, вошла внутрь.

Огляделась. Нехватка освещения и тёмный антураж стен прям-таки кричали: дальше жизни нет. Но мне пришлось рискнуть, двинувшись по правую от себя руку по длинному коридору.

Большая часть помещений тут явно сдавалась, так как взаимосвязи центра занятости с копи-центром, магазином "Всё для рыбалки" и мастерской по починке обуви я не наблюдала.

Тишина стояла такая, что даже гордость взяла, что проблемы с работой в этой грёбанной Яме была только у меня. Все остальные были определённо при месте...

Как-то даже от сердца отлегло, когда услышала человеческую речь. Точнее, это был женский односторонний трёп – скорее всего телефонный разговор. И как же было хорошо, что именно у двери этого офиса была прикреплена табличка - Центр занятости.

Мне даже не нужно было тянуть дружелюбную улыбку, как-то оно само вышло.

Вошла в офис. Никого. Голос раздавался из-за стеллажей, но его хозяйки видно не было.

Хотела уже окликнуть болтливую работницу, чтобы привлечь внимание, как от услышанных всуе собственных фамилии и имени тут же захлопнула рот.

- Да ты что?! Солнцева Машка?! – Последовала пауза, после чего опять заговорила та, что чем-то там шебуршила за стеллажом. – Свет, ну знаешь же как говорят, ну? Если сука на захочет, так и кобель не вскочит. А она за Яном всю дорогу таскалась. Помнишь же, как вешалась на него? Ни стыда ни совести. – Раздался швыркающий звук, за ним последовал хруст явно какой-то еды.

Не сложно было догадаться о ком шла речь. Честно сказать, мне даже польстило. Второй раз за одно лишь сегодняшнее утро услышать то, что я сука - это мой личный рекорд.

- А мужики все такие, Свет. Вон у меня раньше Стёпка что выкидывал, помнишь? Ни одной юбки не пропускал. Да ещё если под этим делом, там вообще ищи-свищи.

Опять воцарилась тишина, разве что психолог местного пошиба продолжала усиленно чем-то хрустеть, да временами пошвыркивать.

Присела на край стола, очень уж хотелось узнать чем там дело кончится...

- Да он тебя любит, Свет!

- Ну да, ну да. – не удержалась я от ядовитого комментария. Просто сама мысль, что Ян любит Светку поперёк горла встала. Но приём семейного психолога был в самом разгаре, поэтому постороннее присутствие в кабинете осталось незамеченным.

- А вам надо поскорее ребёночка, Свет. Ян же такой, домовитый. А Машка небось и приехала, когда про бабку свою узнала. Заграбастать захотела всё. Сейчас, глядишь, и старуху со света сживёт...

Ладно, заоблачную любовь Яна к Светке я ещё могла пережить, но за всю ересь, которую она понесла дальше своим грязным языком, придётся отчитаться...

Обошла стол, на котором только что сидела. По пути практически нечаянно перевернула пластмассовый стакан с ручками и карандашами.

- Что там ещё?! – Из-за стеллажа донеслась волна раздражения. А следом подоспела и сама хозяйка. Да так и встала изваянием с открытым ртом, который был намазан жирным слоем морковного цвета помадой с вкраплениями крошек от песочного печенья. В принципе, эти крошки стали неотъемлемой частью даже её костюма.

Нинку я узнала сразу несмотря на явные перемены не в лучшую сторону. Стрижка боб смотрелась совсем уж куцо над одутловатыми щеками. Тем более к ногам она расширялась непропорциональным бочонком.

- Как же я понимаю Степана... – И не дожидаясь ответной реакции, забрала телефон из её поддатлиавых от шока рук. – Свет, сеанс психодерьма закончен. Нина тебе попозже перезвонит.

В ответ мне не было сказано ни слова. Сбросила вызов, возвращая телефон хозяйке.

- Сколько лет, сколько зим, Нин. Ну, рассказывай, как ты тут...

***

Если Светка всегда была моей тенью, то Нинка вечно таскалась за ней. Хотя, у нас была нормальная разница в возрасте. На тот момент, когда мне было пятнадцать, Нинке уже шёл девятнадцатый год.

Уже на тот момент она была стрижена под горшок, постоянно зубоскалила по отношению к неугодным ей, и вечно жаловалась на родителей и младшую сестру.

Честно сказать, мне было плевать на это всё перебродившее в ней говно. Я как будто двигалась по собственной орбите, которую задавал Ян, и внешние раздражители просто не пробивались сквозь защитный слой.

Но сейчас она дала лишка. Слишком много себе позволила.

- Чего новенького, Нин? Ты как будто призрака увидела. Взбледнула вся. Не надо так переживать.

- Да я не ожидала просто, Маш. – Её голос напоминал скребущий по стеклу пенопласт. А бегающие мелкие глазки голодных блох.

- А тут я как чёрт из табакерки, да?

- Ага... Ой, в смысле...

- Да без всяких мыслей, Нин. Тебе не идёт, когда ты думаешь. – Я рассмеялась, когда увидела выражение её лица. – Шутка, Нин. Ты чего, обиделась что ли? Так ты не обижайся. Видимо, забыла, что я люблю шутки шутить. Присядем? – прошла к стулу, который явно был предназначен для служебных поп, а не для посетительских. И судя по ещё большему нездоровому пятнистому румянцу, место я заняла нужное. – Слушай, у тебя тут на губах что-то прям не очень. И, только не обижайся, костюм прям жалко, его же изнутри вон разрывает по швам. – Она автоматически одёрнула глубокого зелёного цвета пиджак. – И опять-таки шутка, Нин. Ну рассказывай, как ты сама...

Нинка всё продолжала на меня смотреть, но что-то в её взгляде поменялось. Похоже, она наконец вспомнила, что уже взрослая баба, и надо хоть как-то удар держать.

- Всё как у всех. Дом, семья, работа. А у тебя как с этим?

- Ой, Нин, представляешь, я же к тебе за этим самым и пришла!

- В смысле? – Она мельком глянула на свой стол. Проследила траекторию её взгляда, натыкаясь на фотографию в рамке. Потянулась за ней, услышав за спиной недовольное цоканье.

Если есть что сказать, то сейчас самое время, так как я останавливаться не имела желания.

- Это Стёпка что ли? – С фотографии на меня взирал переделанный по подобию своей жены хряк, хотя раньше был ловеласом и грозой всех деревенских дискотек. Он единожды и ко мне подошёл, но сломанный Яном нос поставил точку в дальнейших поползновениях. – А это дети ваши? Очень на вас походят. Кажется, вы все к одному парикмахеру ходите, да?

Улыбнулась ей, поставив фотографию на место.

Нинка же насупилась ещё больше. Всё, захлопнулась...

Я смотрела на неё с долгую минуту, но та молчание так и не прервала. Так можно и полдня тут просидеть, пока она дуется как мышь на крупу.

- Что до меня, то семья пока в активной разработке. Ну, ты слышала. Это к моменту сука не захочет... Ага, ну так вот, можешь передать своей подруге, что сука хочет. – Встала со стула, рукой стряхнув с сидушки несуществующую пыль после себя. – А что до остального, тут мне без тебя никак, Нин. Садись, будем меня на работу устраивать...

***

- Работу? – Её изумление было явно не наигранно.

- Ну а что тебя так удивляет? Не мне же её самой искать, надо и тебе дать возможность раскрыться как специалисту.

- Так у тебя же деньги куры не клюют. Вон, загар поди с Мальдив?

Никак истории мои отслеживала...

- Так это же не грех, Нин, на Мальдивах побывать, тогда как зависть всячески порицается в святой книге.

- Пффф. Было бы чему завидовать...

Ну наконец-то хоть что-то похожее на ответный укус, а то у меня уже сложилось впечатление, что я тут избиение младенца-переростка устроила.

- Ну и славненько. Открывай свою базу, будем смотреть, что там есть.

- Это не так работает. Сначала надо документы оформить, внести в систему. И там уже смотреть, подходишь ли ты соискателю. На собеседования ходить.

- Вот документы. Заполняй. А мне пока список покажи, где работники требуются.

В чём я сейчас была полностью уверена, так в том, что Нинка явно не хотела здесь находиться. Не в моём обществе точно.

- Быстрее начнём, быстрее закончим. – Быстрее своей подруге отчёт сдашь. Та так точно уже извелась в неведении.

***

Я хотела сразу отсеить список тех, к кому на собеседование я даже для проформы бы не пошла. А на тот случай, если в будущем будет недостаточно для суда моего бултыхания на бирже труда, надо бы оценить перспективы местных вакансий.

Так, ломбард мне не подходит. Там скорее всего служба безопасности пробивает до пятого колена. А тут уже на моём одном запнутся. Да и более менее крупные организации тоже будут проверять. Так что любая работа с деньгами и драг металлами отпадает. Таких слухов мне точно не надо было. Куда приятней быть сукой...

- Образование какое, Маш?

Никакого...

- Неоконченное высшее.

- Нужны подтверждающие документы.

- Занесу потом.

Нинка повела плечами, выдавая своё отношение к тому, что я сломала всю её систему.

- Последнее место работы?

- Укажи самозанятость.

- Пффф... – она явно нарисовала в своём воображении что-то из интим индустрии, так как до меня донеслось практически зажёванное в губах, – теперь это так называется...

Не ответила на этот недовыпад, так как на глаза попалось интересное название. Казалось, где-то я его уже слышала.

- А это что за Сибирские вездеходы? – Туда требовался логист с личным автомобилем, pr-менеджер и помощник главного бухгалтера. Если для первой и последней вакансии я не подходила, то реклама была самое то. В принципе, единственное, что я отлично умела делать, так это продавать. Даже пустые обещания и воздух уходили с молотка...

Пробежалась глазами по требованиям. Стрессоустойчивость, креативность, коммуникабельность, сила убеждения, внимание к деталям, настойчивость...

Так это как будто всё про меня.

- Тебе эта работа не подходит! – Нинка чуть со стула не подскочила для убедительности. – Там мужчины требуется. Настоятельное требование работодателя.

- Ого, и кто у нас такой требовательный женоненавистник?

Нинка опять пожевала губы, глаза путешествовали по всему офису. Наконец, ответила.

- Это новая компания. Ты не знаешь владельца.

Как-то аж интересно стало из-за её вот такой реакции. Но давит дальше я не стала. В принципе, сейчас все можно найти и в интернете.

Покрутила колёсиком мышки, оказываясь на странице следующего соискателя. Нинка же продолжила нерво печатать, вдавливая кнопки на клавиатуре.

- Ну как там у нас дела? Внесла меня в программу?

- Внесла. – Это прозвучало в созвучной интонации: отъебись уже от меня.

Я встала со стула.

- Видишь, и день у тебя не зря прошёл, получается.

И я сразу двух зайцев убила. Работа мне нужна была постольку поскольку. На сегодняшний день главной задачей была постановка на учёт, чтобы предстать перед судом в более выгодном свете. А так же хоть какое-то понимание, куда в случае чего в первую очередь бежать устраиваться на работу...

Ну и самым приятным бонусом вышло то, что Нинка точно всё донесёт своей подруге.

- Была рада встрече, – сказала я уже в дверях. – Привет Светке...

***

Добродушный оскал слез с моих губ как обозжённая солнцем кожа, как только я вышла в общий коридор. Словно от ожогов пекло сейчас и рот. Внутри всё кипело. Лишь самая малость бушующего во мне огня была удовлетворена - Нинка вместе со своей пока ещё неосведомлённой подругой понесли незначительное наказание. Мне хотелось большего...

Дверь на грёбанной пружине резко захлопнулась за спиной, сметая с крыльца хорошо если всего лишь прошлогодние старые листья.

Аллё, почти лето на дворе, а у вас тут многолетний перегной...

Сделала глубокий вдох. В том помещении, что оставалось у меня за спиной, тухлым был не только воздух, но и сами люди...

Спустилась с крыльца. Прошествовала павой мимо лебедей на тот случай если Нинка наблюдала за мной из окна.

Была уверена на все неисчислимые проценты, что она даже близко не поняла, какое облегчение я испытала, когда вышла за пределы обнесённой решёткой территории. Но её незабываемая компания не единственное, что сейчас меня триггерило.

Нинка со Светкой всегда любили позлословить. Они были отличным источником информации. К слову, чаще всего неподтверждённой. Раньше меня это даже забавляло. Уверена, что и обо мне тут историй благодаря им было рассказано не мало, стоило выбраться из этой поганой Ямы.

Хотя, я тот редкий случай, когда сплетни были намного скуднее истинной правды. Думаю, их воображения не хватило бы, чтобы придумать мне более интересную жизнь...

И вот теперь Нинке поступила неплохая такая порция новостей на завтрак. Уверена, что с предостерегающей но мотивирующей на подвиг оговоркой - только никому больше не говори...

Светка знала изначально кому доверить тайны мадридского двора, чтобы уже к вечеру знали все о том, какую гадюку они - благочестивые жители Ямы - пригрели у себя на груди. Ни ей же самой нести в люд такие вести...

Я хорошо знала по каким законам живёт Яма. Ты даже можешь и не догадываться о совершённых деяниях, тогда как народный суд уже вынес своё решение.

Итак, сегодня по всей округе будет слушаться дело: Яма против Маши...

Хмыкнула, оглядываясь вокруг. Как же всё серо и убого! Да, появились какие-то новые дома, и даже остановки общественного транспорта поменялись, но этот прогресс был слишком медленным.

Люди так и вовсе регрессировали. Поймала на себе недовольный взгляд прошедшей мимо женщины с обожжёнными химической завивкой волосами.

Мда...

Почувствовала острую тягу пообщаться со "своим" человеком. Если бы не разница во времени, я бы уже давно висела на телефоне с Маринкой. А так у неё сейчас пять утра. Самый сон. Звонить ей в это время было соизмеримо самоубийству. Но от записи голосового сообщения меня было не остановить.

- Приветули, Мариш. Поздравь меня, я официально признанный безработный, находящийся в активном поиске лучшей работы мира. – Увидела как раз-таки одну из обновлённых остановок. Села на скамейку. Мой ранний подъём и активное утро дали о себе знать. Ноги начало тянуть. – и ты даже не поверишь, когда узнаешь, кто занимался моим оформлением. Не помню, я тебе говорила, что переспала со своим бывшим? И что сегодня с утра надела ведро с молоком на голову его жене? И теперь обо мне тут легенды ходят. В общем, звони, как проснёшься.

Боже, прям от сердца отлегло...

А что до легенд, мне было глубоко плевать на мнение окружающих меня людей. Но было всё же одно большое НО. Эти две кулёмы перешли границы, когда начали полоскать даже не мою жизнь, нет, а когда задели бабулю. Самого важного для меня человека. Единственного добропорядочного человека в этой грёбанной Яме...

На словесную порку у меня было противоядие. Так сказать, вакцина от дураков. Нужно было просто лишить их оружия, перебить ставку, сделать главную сплетню... незначительной...

Уже по привычке сунула руку в сумку в поисках пачки сигарет. Вместо неё нащупала кейс с наушниками. Такая себе замена, но отвлечься можно. Тем более, для того, что мне пришло в голову. Раз тут все любят покопаться в чужой грязном белье , тогда пусть хотя бы делают это эстетично. Ведь и сплетни тоже нужно подавать правильно. Наглядно. С музыкой "в тему"...

Встала с лавки. Ноги хоть и тянуло как после десятикилометровой гонки, но музыка в наушниках оказывала восстанавливающее действие.

Отклика в современных новинках не нашла. Я не была брюзгой, и в музыке предпочитала всеядность, но смысловая нагрузка должна была быть глубже, чтобы всё получилось...

Наткнулась на старую подборку, но всё равно любимую. Наверное, именно на этот музыкальный вкус когда-то оказала влияние бабуля. Мы часто слушали ещё на кассетном магнито-

фоне песни, которые были старше меня. И вот одна из них сейчас заиграла в наушниках, а я поняла - оно...

Не знаю, стала бы я загружать в историю рукотворный клип, если бы знала наперёд к каким последствиям это приведёт...

Глава 11

И всё-таки как сейчас всё стало просто и доступно: за секунду оживить фотографию, за вторую - наложить музыку, за третью - смонтировать клип. И уже через минуту вся красота доступна в истории всякому любопытствующему.

Что же, любопытных оказалось много. Но для меня имели значение лишь две особы. Наконец, в числе просмотревших отметилась Нинка, потом Светка. Большего мне и не надо было. Но удалять историю я не собиралась, пусть цель и была достигнута...

Мне и самой понравилась моя задумка. Такое приятное дежавю...

Вновь воспроизвела незамысловатый ролик. На секунду появилась наша с Яном фотография в её первозданном виде. Та самая, где его дреды ещё походили на короткие жгутики, и где наши с ним улыбки не были омрачены будущим. Параллельно начавшей оживать фотографии, на которой Ян повернулся ко мне, а я подалась навстречу его поцелую, запела Ирина Понаровская.

Я больше не хочу тайком любить,

Я больше не хочу ничто скрывать,

Я больше не хочу как прежде жить,

Я больше не хочу тебя терять!

Нет, ну лучшей песни и придумать нельзя было.

- Я больше не хочу тайком любить... – запела я, всё шире улыбаясь в ответ окружавшей меня депрессивной серости. Даже на сердце полегчало как-то. Да, мне нужен был этот сброс, иначе я начала бы перегнивать изнутри как те самые многолетние листья на крыльце...

А теперь домой. Бабуля с утра забросила наживку с ужасным послевкусием - огород. Да, никогда не подумала бы, что я, ярый приверженец того, что лучше куплю, когда-либо согну спину над грядками. Но... Правда состояла в том, что купить я пока не могу. Да и бабушка зимой голодной не останется. Главное, чтобы всё нормально прижилось после моей руки. А, да, и чтобы меня не закрыли, тьфу-тьфу-тьфу...

***

И всё равно меня затянуло в это грёбанное земледелие. Конечно, по началу я материлась, когда перекапывала грядки, да с Зорькиной помощью удобряла почву. Но потом даже замедитировала, формируя лунки, прочерчивая линии...

Музыка на телефоне прервалась, сменяясь входящим вызовом. Так, похоже Маринка проснулась и звонит похвалить меня за всё, что я ранее перечислила в голосовом сообщении.

В одном я не ошиблась, на самом деле звонила Маринка. А вот во втором...

- Это так ты сидишь тихо и не высовываешься? – Её голос по громкой связи, кажется, взбудоражил даже земляных червяков.

- И вам здрасьте. – сразу ощетинилась, не замечая земли на перчатке, стирая ею пот со лба.

- Ага, забор покрасьте в спецовке поселения.

- Марин, я сейчас по уши в навозе, как-то не получается ребусы твои отгадывать. Что-то случилось?

- Ага, а я по уши в дерьме, так как не прошла затея с центром занятости.

Так, дела...

Перевернула ведро дном кверху. Для проформы стряхнула налипшую обогощённую результатами Зорькиной жизнедеятельности землю. Села пол скрип железной ручки.

- И как с этим связано то, что я переспала с бывшим? И так далее по списку?..

Маринка звучно выдохнула. Курит, сучка. Даже мне здесь сигаретой запахло. Втянула полную грудь. Да уж, видимо нанюхалась Зорькиных испарений раз так явно услышала сигаретный дым.

- Да может и никак, Машка. Просто каждый, день сюрприз. Каждый мой шаг тут же купируется. Только почувствуешь послабление, как с другого конца затягивают. Вот и сейчас зарубили то, что ещё вчера было дозволено.

- Хреново... Так, и что теперь делать? Какой следующий шаг? Продолжать так же не высовываться? Или уже высунуться?

Маринка резко выдохнула. И опять меня окутало вкусным никотиновым ароматом. Похоже, Зорька-таки хапнула где-то чудо зелёнки, раз я даже дым учуять могу за тысячи километров...

- Высовываться, но только легально, Маш. Если что, то это значит - в рамках закона. А то вдруг ты не знаешь.

- Смешная шутка, Мариш. Вон у меня вся рассада от смеха попадала. – На самом деле я улыбалась. Пусть и не совсем радостно, но как будто бы изначально знала, что этот момент наступит. Передышка закончится, и мне придётся играть в догоняшки с законом.

- Давай, заканчивай там ерундой заниматься.

- Легко сказать, мне перед бабулей ещё отчёт держать...

- Я не про твоё землеройство, колхоз. Я про бывшего. Ну и как всё прошло? Побольше грязных подробностей, умоляю!

Я уже было раскрыла рот, чтобы начать рассказ, как за спиной раздалось весёлое покашливание...

***

Я вскочила на ноги, своим резким манёвром отправляя ведро в громкий нокаут. Повернулась.

- Мариш, перезвоню... – сказала, глядя в улыбчивое лицо нежданного гостя. Да я и сама не особо старалась скрыть радость.

- Хорошо, но я всё равно жду грязных... – подруга не успела договорить. Я в срочном порядке сбросила вызов.

- А вот я точно не жду никаких подробностей. Тем более, грязных.

- Морозов, а тебе не говорили, что подслушивать не хорошо?

- Попрошу не фамильярничать, Солнцева. Я тут теперь большой человек.

- Ну, то, что ты, Руслан... Напомни, как там тебя по батюшке?

Руслан был двоюродным братом Яна, и я при всём желании не вспомнила бы имя его отца. Как-то никогда не считала эту информацию важной для себя.

Сейчас, глядя на Руслана я всё чётче видела разницу между ними. С годами она стала более явной. В обоих братьях победила не родственная кровь, а добавленная к семейному древу. Если Ян был смуглым, то этот весельчак наоборот. И если у первого в дрэдах явно прослеживались тёмно-русые пряди, то у Руслана когда-то был светлый кудрявый волос. Это теперь он носил абсолютную лысину, и если честно, так ему больше шло. По крайней мере, мальчишеское ребячество приобрело брутальный лоск. Хотя, судя по его широкой улыбке, в душе он остался тем же...

А Ян всегда был не по возрасту серьёзным. Мне часто говорили, что он и смеялся лишь в моём присутствии...

- Валерьевич. – подсказал он, выдёргивая меня из убежавших, ага, в сторону вон той бани мыслей.

- Руслан Валерьевич, то что ты стал больше, это прям вне сомнений... – недвусмысленно покосилась на его чуть нависшее над брючным ремнём брюшко.

- У хорошего хозяина конь всегда под навесом, – отпарировал он, но и я не из тех, кто стал бы держать своё мнение при себе.

- Боюсь, тут уже не навес, а добротная постройка для небольшого хозяйства.

- Иди сюда, язва!

- Да стой ты! Я же вся в земле и не только, кстати.

Несмотря на предостережение, Руслан всё равно притянул меня к себе и сгрёб в медвежьи объятия. Уловила освежающие нотки парфюма и терпкость недавно выкуренной сигареты. От последнего даже чуть голова закружилась...

- Боже, ты меня сейчас пополам переложишь! – Рассмеялась на такое дружеское приветствие. И почему я не подумала о Руслане, когда прилетела? Его-то точно можно было попросить встретить меня.

Видимо, наши мысли были созвучны, так как Руслан спросил, выпуская из своих рук.

- Почему не позвонила? Я бы встретил. Надолго к родным истокам, Мань?

Эммм...

- Как примите, Руслан Валерьевич.

- Ну, за мной не заржавеет, Манька. Ты тут ещё долго будешь крота изображать?

- А что, есть альтернатива? – для меня и до лавки за оградой добраться уже праздник. Но вдруг там что-то поинтересней будет.

- Да можно сходить куда-нибудь. Перекусить. Расскажешь, как до такой жизни докатилась.

Пусть это и была шутка, но в моём случае на злобу дня...

И рассказывать о себе... ну, такое... Похвастаться, мягко говоря, мне было нечем. А врать ему не хотелось. А ещё была опасность, если бы Руслан начал свои расспросы, используя технику: расскажи, я же точно такой же долбоёб, поэтому пойму, то я бы точно раскололась.

И честно сказать, мне уже этого хотелось. Груз был непосильным. И я была бы благодарна даже минимальному временному участию.

А потом бы очень пожалела за эти минуты слабости...

- Слушай, давай в другой раз. Тут ещё вон сколько рассады. Да мне ещё помыться надо будет, не пойду же я грязная и потная. – Навряд ли тут есть какой-то дресс-код, но чисто из уважения к самой себе не хотелось сидеть где-то и выковыривать из-под ногтей землю с примесью удобрений.

- Ладно, тогда план б. Я за шошлами и шампанским. А ты пока домучивай оставшихся на верную смерть.

- Это не верная смерть, а естественный отбор, между прочим. И не так уж всё и плохо. Полить, и всё.

- Ага, особенно вон того, привязанного к палке.

- Тссс! Этот оказался не в то время и не в том месте. Не пали контору!

- Ладно, я мигом.

Поглядела вслед Руслану. Чёрт, надо было сигарету попросить. А может, с работой поможет? Вон, и этот в костюме явно не со школьного выпускного...

***

Так, допустим эти будущие помидоры вполне себе доживут до завтра и в пластиковых стаканах. Тем более, там скоро и Зорька подойдёт. Теперь я уже научена (не скажу, чтобы сильно уж горьким опытом), что эту гулёну надо перехватывать на подходе. А мне ещё отмыться от земельного духа ой как желательно...

Пусть простит меня бабуля, но это ложь во спасение моей души, иначе я сгину тут в огороде от подкрадывающейся безысходности.

Составила все стаканы с непересаженными помидорами в теплицу. Сама же побежала в баню. Как раз перед огородными делами подкинула небольшую охапку дров. А воды ещё со вчерашнего дня оставалось с запасом.

Так, не буду сейчас о нём думать...

Размываться долго не стала, главное, чтобы пыль сбилась, да пальцы не напоминали копарульку. Но не это было первопричиной целью. Я хотела привести себя в нормальный вид. Всё никак мне не удаётся поразить своих старых кхм... знакомых столичным лоском: то ношусь по удобрениям в полях, то поднимаю агропромышленность на грядках.

Хоть один вечер почувствовать себя нормальным полноценным человеком...

Намотала на влажные волосы тюрбан из полотенца. Вжикнула молнией халата в цветочек. Понеслась домой...

- Бабуля, отчитываюсь, переселение прошло успешно. Помидоров будет... Ух! Соседки обзавидуются!

Бабушка отстранённо кивнула, не переключая своего внимания от экрана телевизора. В "Давай поженимся" разыгрывалась настоящая драма - мужику предстоял непростой выбор. Да, глядя на невест и правда непростой. Бедный мужик...

Тьфу, засосало-таки меня в мещанское болото. Ещё осталось подсесть на Поле чудес, и процесс, считай, не обратим.

- Бабуль, у нас сегодня гости будут. Руслан приедет. – Если мои слова и были услышаны, то реакции не вызвали. Жених остановился у одной из комнат, и теперь режиссёр поднимал градус интриги, заполняя эфир взволнованными лицами девиц на выданье и их подруг. Ладно, там дела обстояли куда более интересные...

Пошла к себе на веранду, временно переоборудованную под спальню. Достала из сумки косметичку.

Решено - сегодня я буду отдыхать. Остальное и до завтрашнего дня легко дотерпит. Понятное дело, за исключением Зорьки. О её прибытии стало известно по бабулиному кличу: коровы идут...

Докраситься получилось под монотонное жужжание доильного аппарата тут же в стайке.

- Ну вот, и ресницы у меня не хуже, чем у тебя. – показала язык Зорьке, вздрогнув как и она от неожиданного смешка.

- Я всякое в жизни видел, но такое впервые...

Руслан стоял у кормушки, обнесённой поперечными жердями. Мы с Зорькой и не услышали его явно по причине монотонного звука доильного аппарата.

- Это говорит лишь о том, что ты скучно живёшь, Руслан Валерьевич. Надо шире смотреть на жизнь. – Достала из косметички самую провокационную помаду под любимый голливудский мейкап. Если до этого момента и были сомнения в том, стоит ли делать явно вечерний макияж на обычные шашлыки, то теперь они развеялись.

Пошлёпала ярко-красными губами, поиграв бровями.

Руслан промолчал, но всё равно продолжал улыбаться. Скользнула по нему взглядом.

Он уже успел переодеться. Брюки сменились на треники. Рубашка на выпущенную футболку.

- Тебе бы ещё цепь для полноты образа... – Не успела договорить, как Руслан поддел пальцем золотую цепочку толщиной почти размером с его же палец. – А вот теперь интересно мне, как ТЫ до такой жизни докатился?

- Коммерческая тайна. – Теперь он поиграл бровями, нагло ухмыляясь.

- Ладно, мой таинственный друг, хватай ведро. Пойдём, будешь меня шашлыком угощать.

***

- Вот это подготовка! – приятно удивилась, спускаясь с крыльца.

После того как Руслан занёс ведро в дом, помог разлить молоко по банкам, да поговорил с бабулей пару минут, он ушёл на улицу разжигать угли.

И как только сумел за какие-то минуты обустроить уютный шашлычный пятачок прямо посередине ограды?!

Тут был походный складной стол, стулья, мангал и все нужные для розжига углей причиндалы. Он как раз орудовал маленьким газовым баллоном, выпускающим синее пламя из горелки.

Обернулся. Его взгляд протёк по мне так же медленно, как пламя по углям.

Наверное, я всё-таки переусердствовала в выборе хоть и простого трикотажного платья, но на тонких бретельках и чёрного цвета. Оно было на грани списания в ночнушку, но с серьгами, выпущенной чёлкой, высоко зачёсанным хвостом и макияжем вполне ещё могло сойти за столичный шик и блеск...

И ещё это было единственное платье, которое не улетело с молотка на стихийной распродаже...

- Не могу не согласиться.

Заправила за уши чёлку-шторку, улыбкой встречая намёк на комплимент.

Подошла к столу.

- Помочь? – спросила, достав из пакета мандарин.

- Сегодня всё с меня. Так что, присаживайся и отдыхай.

Мне в принципе только и надо было произнесённых вслух условий по разделению труда. Ну, чтобы всполохи совести не вносили дискомфорт в этот вечер. Мне вершки-тебе корешки... Такое я любила.

- Боже, какие волшебные слова... – Я и правда устала. Нет, даже не так. Я вымоталась за последние дни. Плюс смена часовых поясов, плюс наложившиеся сверху спрятанные, в первую очередь от самой себя, сердечные переживания. Так что после его слов уж точно особых угрызений совести не испытала, когда села в обтянутый прорезиненной тканью стул.

Тут же хлопнуло шампанское. Руслан протянул мне хоть и пластмассовый, но на высокой ножке бокал. Себе же распечатал бутылку с водкой. Наполнил железную из специального, судя по надписям, охотничьего набора рюмку.

- Ну так, Маш, давай за жили-были, и чтобы нам за это ничего не было!

- Какой замечательный тост, – рассмеялась, чокаясь своим бокалом о его рюмку, отгоняя от себя мысль, что уж очень меткими были его слова.

Хотя, откуда он мог узнать? Или сложил два плюс два? Или просто сказал дежурный тост из рязряда: здоровья, счастья и денег побольше?

Блять, я превратилась в параноика...

Поставила на стол свой бокал, откидываясь на спинку раскладного стула. Бросила взгляд на мангал.

Руслан-таки довёл угли до красного колера.

- Так, немного ждём. И приступаем к жарке. Я о шашлыках, если что.

- Пффффф. Так и вариантов других больше не было.

Улыбнулся, садясь на корточки у походного рюкзака. Достал компактную разделочную доску, нож в отдельной кожаной скрутке, набор одноразовой посуды. Разорвал упаковку, протянув мне подборку на одну персону.

- Благодарствуем.

- Кушайте, не обляпайтесь.

Обменялись улыбками. Мне было настолько легко и комфортно перестреливаться с Русланом ядовитыми подколами и пошлыми шутками, что даже зависшие на горизонте проблемы как будто отошли на второй план.

Нравилась царившая вокруг уютная суета, тогда как я оставалась ленивым бездействующим наблюдателем.

Мне было хорошо даже от того, что представилась возможность оценить его мастерское обращение с ножом. Воспользовалась случаем украсть огуречный слайс.

- Вкусно... – захрустела им, закинув руку за голову. Посмотрела на Руслана. На секунду осеклась.От его уж очень внимательного взгляда, которым он протянул от моего локтя до груди, стало... Не то, чтобы неудобно. Скорее, он вызвал во мне удивлённый интерес. Никогда не замечала от него настолько читаемого конкретно мужского внимания. – Но возни с ними столько, что просто капец. Вот этими самыми ручками я знаешь сколько их сегодня понатыкала? Ответ - до хрена!

Руслан улыбнулся моему рассказу о тяготах жизни. Потянулся за бутылкой шампанского, чтобы обновить мой бокал. А я ведь даже не заметила, как осушила первый.

Шампанское было даже не неплохим, а вполне себе хорошим. Явно не за двести рублей по жёлтому ценнику...

Себя тоже не обделил вниманием, закусывая начисленную рюмку хрустящим огурцом. Вернулся к своему занятию.

За овощами последовала разнообразная нарезка: мясо, сыр, сало. Кетчуп, майонез, которые в скрещенном с зеленью виде стали самым популярным соусом - кетчунезом.

- Так, ну тут явно конь не голодает, конечно...

Руслан в подтверждении моей теории окунул хлеб в соус и съел его в прикуску с салом.

- Так конь всегда при деле, поэтому топливо нужно.Тебе бы тоже кобылицу подкормить не мешало. Кожа да кости.

- Вообще-то это результат многочасовых тренировок в зале. – Вскочила на ноги, уже не чувствуя прежней усталости. Покрутилась вокруг своей оси. – Я за это тело умирала. Понял! Эй, ты чего это?!.

Оторопела, когда Руслан стянул с себя футболку через голову. Поиграл бицепсами. Сцепил руки впереди себя. Повернулся ко мне спиной. Чуть поддавшись вперёд, напряг всю плечевую зону. Мышцы проступили буграми, выделялись впадинами.

Не будь я женщиной, если бы не перевела взгляд на его зад...

- Вот это понимаю - умирать в зале. – Руслан повернулся. С секундным торможением подняла взгляд выше. – Плюс, борьба. Всю жизнь практикую.

- Пффф... Видали и получше. – Залпом допила шампанское, теперь воочию оценивая, что никакого навеса и не было. Руслан просто сам по себе был большим. Весь. Он явно не избегал спортивного зала, а борцовский ковёр придал его телу медвежью стать

Ещё и цепь эта... Ему бы малиновый пиджак и машину времени...

-Так что, Солнцева, ешь давай. – Соорудил быстрый бутерброд и протянул его мне. Не стала отказываться лишь для того, чтобы подтвердить свою теорию. Спор спором, а голод не тётка. – К слову, жопа и правда не плоха. – Вынес свой вердикт Руслан, стоило мне прижать к прорезиненному основанию пятую точку.

Чуть не подавилась расстянувшимся слоями салом. Он подошёл и похлопал по спине. Слава Богу, не со всей богатырской дури. Задержал руку на спине даже когда я перестала кашлять.

- Не могу понять, ты меня клеишь что ли, Морозов? – Посмотрела на него прямым взглядом.

Честно сказать, если не брать во внимание его родственных связей, то он был явно лучше всех тех, кто случился у меня после Яна...

- К сожалению, нет, – ответил он, так протяжно-наигранно вздохнув, что вызвал у меня улыбку.

- Слишком худая? – Подыграла я, решив, что весь этот немного неловкий момент мы оба решили свести в шутку.

-Ты единственная женщина, которую нельзя. – ответил он без единого намёка на шутку.

***

А вот сейчас интересно стало, кто такие ограничения установил?

Хотя, тут было понятно и без уточнений.

И почему меня, оказывается, нельзя? Не так, чтобы мне это нужно было в данном случае. Но не так же единогласно без права выбора...

Как будто клеймо поставил, гад!

Обида была здесь иррациональным определением, но всё равно осталось неприятное послевкусие.

- А Светку можно?

Я не поставила данным вопросом Руслана в тупик, хоть и рассчитывала на это.

- А Светку не хочется. – Его ответ был прост. Он ещё и плечами пожал, тем самым давая понять: всё же элементарно, так что можно было вовсе не уточнять.

- Вот умеешь ты, Морозов, сделать женщине приятно. Наливаем шампанского, не тормозим. Раз созрел такой тост.

- Всенепременно.

Глотнула игристого, второй глоток задержала во рту, ощущая угасающее шипение пузырьков. Так сказать, взяла передышку перед заинтересовавшим и не совсем корректным вопросом.

- Тебе она не нравится? Я правильно поняла?

Руслан поставил рядом с мангалом кочергу, которой до этого ворошил угли. Посмотрел на меня непривычно серьёзно и проницательно.

- Мне всё равно. Главное, чтобы она Яну нравилась.

Это было сильно. И даже болезненно. В его ответе я услышала лишь то, что Ян к ней неравнодушен.

Блять, он женат на ней! Чего я ждала?! Что он всё это время скрипя зубами жил с ней под одной крышей, и периодически через силу трахал?!

- Да, ты прав. Это самое главное. – Потянулась за телефоном, лежавшим на столе. Это была защитная реакция от самой себя. Хотелось занять беспокойные мысли. Да ещё нужно было не выдать своим фэйсом насколько сильно задели его слова. – Музыку?

Не дождавшись ответа, ткнула не глядя стартовую кнопку проигрывателя. Заиграла песня, которая была прослушана последней. В принципе, ожидаемо было услышать голос Понаровской, так как только её я и слушала весь день.

...больше не хочу тайком любить...

И как так получается, даже когда его нет рядом, всё равно все крутится по его орбите? Даже чёртовы песни включаются словно по заказу...

- Это серьёзно у тебя?

Вздрогнула, совершенно забыв о Руслане.

- Что серьёзно у меня?

Он проигнорировал прорвавшееся в моменте раздражение в голосе. Мне от этого легче не стало. Не та доза, не та компания, не те обстоятельства, чтобы выворачивать душу наизнанку. Надежда, что он всё-таки поймёт по интонации моего голоса, что дальше хода нет, не оправдалась. Руслан пошёл дальше, причём прямо, не обруливая опасные зыбучие участки.

- Твоё послание Яну. Серьёзно?

- Слишком рано для исповеди, Морозов.

Вместо того, чтобы обидеться на мой бритвенный ответ, он мастерски сложил бутерброд. Протянул мне кладезь целлюлита и холестерина.

- Поешь, Солнцева. Это от голода ты такая злая, как пить дать.

- Пффф... – Бутерброд всё равно взяла. Я и жуя умела изображать высоконравственную оскорблённую матрону...

Может, и правда еда оказала успокаивающее действие. Запив бутерброд шампанским, выдала каплю откровения:

- Это послание не Яну, а его жене. Случайно услышала, как они с Нинкой меня пестручили, вот, решила, так сказать, подгадить.

Вновь потянулась к телефону, но уже чтобы самой воспроизвести историю и ещё раз посмотреть на нашу с Яном фотографию.

- Ты помнишь нас такими?

Руслан подошёл ближе. Заглянул мне через плечо.

- Помнишь. – Подтвердил он.

- А я так старалась забыть его, что воспоминания теперь как вспышки. – Посмотрела на палисадник по правую руку. На спрятавшуюся в разросшихся кустах смородины лавочку.

Да, отсюда шли слишком яркие вспышки...

- Так, хватит грустить, а то сиськи не будут расти.

- Ты же сам мне под кожу полез со своими вопросиками!

- А теперь исправляюсь. Потанцуем...

***

Это не был вопрос или приглашение. Моего согласия тут явно никто не спрашивал. Даже не поняла как оказалась на ногах, да ещё в кольце его рук.

- Эй! – возможно, моё возмущение было бы более явным, если бы не прорывающийся смех.

- Что не так, Солнцева?

- Да всё! Какой-то лысый дядька с крестом на пол пуза принуждает тут ко всяким непотребствам.

- Непотребства ещё не начались. А вот сейчас... – Прогнулась в спине, повинуясь его напору. На секунду перехватило дыхание, когда так же резко картинка вернулась в прежний ракурс.

- Боже! У меня шампанское в голову ударило от таких па.

Дело было далеко не в шампанском. Я уже давно не ощущала себя в такой обстановке. Мне было легко и спокойно. Просто момент, когда весь мир поставлен на паузу.

- Может, ты не на борьбу ходишь, а берёшь уроки танцев по вечерам? – Руслан и правда двигался удивительно легко для своего телосложения.

- То, чем я занимаюсь по вечерам в какой-то мере можно назвать танцами, да.

- Какой же ты пошляк, Морозов!

- Я?! Это тебе, Солнцева, везде секс мерещится. Этому есть научное название - недотрах.

- Слушай, это даже как-то обидно прозвучало. – Я не планировала так откровенничать, но тут уже было дело чести. – Благодаря твоему брату меня данный недуг миновал.

- Даже так? А я то весь день голову ломаю чего он такой злой. Мозг всем сегодня вынес. Теперь понятно откуда ноги растут. Надо было лучше стараться, Солнцева.

- Ну уж извините. Я и так вся в синяках. Даже удивительно, что ты никак не прокомментировал все эти засосы.

Руслан резко остановился, я от неожиданности клюнула носом его плечо.

- Так это засосы что ли? – Его наигранное удивление заслуживало пальмовую ветвь и звезду на аллее славы. – Я думал это ты спецом пылесосом.

- Дуралей! – ударила его по плечу.

И опять мысли вернулись к Яну. Видимо, только он был способен снять с паузы мир, и заставить вновь двигаться по его орбите.

- Там угли ещё не подошли? – спросила, отстраняясь настолько насколько позволяли его руки.

Надо отдать должное Руслану, он не стал настаивать на продолжении танца. Отпустил и усадил в кресло.

Подошёл к мангалу. Пошевелил угли кочергой.

- Само то. Так-с-с-с... Мясо...

Принёс из тени, которую отбрасывал амбар, ведро замаринованного шашлыка. Мастерски нанизал мясо на шампуры. Слишком большие куски нарезал на доске.

- Так, а это я не продумал. – Смотрел на руки, по которым тёк маринад. - Польёшь?

- Ага... – Ещё секунду до этого я была мысленно далеко отсюда. Меня пробила очередная вспышка воспоминаний, но совсем свежих. Если точнее, то вчерашних.

Сумасшествие, тяга, необходимость...

Нет, это были не воспоминания. Это были оголённые инстинкты. Чувства, которые разрушали выстроенную платину. Кажется, ещё пара бокалов шампанского и её просто снесёт.

Меня уже подмывало позвонить, или на худой конец хотя бы написать...

- Проснись, красавица! – Руслан помахал вымазанной маринадом рукой у моего лица. Инстинктивно сглотнула слюну, уж очень ароматным оказался запах различных специй и мяса.

- Мммм... Скорее бу уже шашлык. – сказала я, подходя следом за Русланом к такому деревенскому лайфхаку как вагонетка, специально установленная под водосток для сбора дождевой воды. Тут же рядом на приколоченном к бруску гвозде висел кофшик. Рядом лежало мыло.

Сняла с гвоздя кофш. Зачерпнула уже чуть прогретой тёплыми днями воды. Полила на сложенные лодочкой руки.

Руслан смыл грязный слой. Намылил руки, чтобы смыть ещё и белёсый слой жира.

Вылила ещё один кофш.

Интересно, все в такие моменты ощущают привкус всевластия? Вот когда в руке ковш а рядом целая бочка воды...

- Руслааан... – специально протянула все гласные в его имени. Он поднял голову, всё ещё продолжая держать руки лодочкой. Мне только этого и надо было. Выплеснула воду из кофша прямо в его вопросительное лицо.

Кажется, секунду он просто соображал, что же только что произошло. Рассмеялась, глядя на веселящуюся вместе со мной каплю на его носу. Сдул её прежде чем ответить:

- Ну, Солнцева, держись!

Угроза мне была не страшна. Даже более того, я, смеясь, успела зачерпнуть ещё один ковш воды и выплеснуть на него, целясь по принципу - уже лишь бы куда-то попасть. Вода потекла по его животу.

Бросилась в сторону, запуская в Руслана ковшик. Тот его отбил как муху-прилипуху. Убежать далеко мне не удалось. Он меня тут же схватил, поднял на руки. Завизжала сквозь смех, понимая, что он на полном серьёзе несёт меня к той самой вагонетке с дождевой водой.

- Не надо! Руслан, я больше не буду! Правда... – Ухватилась за его шею и плечи.

- Не верю! – Он уже почти опустил меня в воду. Я вцепилась в него мёртвой хваткой, обвивая не слабее лианы.

- Не помешаю?

Глава 12

В моменте наш смех стих. Руслан повернулся на звук голоса, соответственно и я, намертво прилипшая к нему, пошла прицепом. Против воли по щекам пополз румянец. Как будто меня муж на горяченьком застукал, не иначе...

Хватило секунды, чтобы взять себя в руки.

Чуть наклонила голову. Со стороны могло показаться будто я прикладываюсь на плечо. На самом деле всё это было для того, чтобы прошептать:

- Только попробуй меня поставить на ноги, я тебе ухо откушу.

По ухмыляющемуся Руслану было понятно, что он прекрасно меня услышал.

Ян посмотрел на меня так словно готов был шею свернуть. С тем же самым посылом перевёл взгляд на Руслана.

- Почему на звонки не отвечаешь?

- Я? – ответила за Руслана, не дав тому даже рта раскрыть. Просто из вредности, ну ещё по той причине, что не привыкла, когда ко мне относятся как к пустому месту. А Ян всем своим видом пытался это показать. – Связь тут не очень. Не для всех операторов доступна. А для некоторых так и вовсе заблокирована.

Как по мне, так намёк был более чем прозрачным. В принципе, он был понят. Ян теперь меня не игнорировал. Сверлил взглядом. Честно сказать, если бы не выпитые до этого бокалы храбрянки, мне было бы сложно сдерживать этот ментальный натиск.

Но даже его злость я не хотела делить ни с кем. Ни с его братом, ни тем более со Светкой, ни с люб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.